АЗБУКА ВЕРЫ

Акафист Пресвятой Богородице с комментариями

Молитвослов 2021

Акафист Пресвятой Богородице с комментариями

Скачать акафист Пресвятой Богородице с комментариями

Содержание

- Предисловие
- Акафист Пресвятой Богородице
  - Икос 1
  - Икос 2
  - Икос 3
  - Икос 4
  - Икос 5
  - Икос 6
  - Икос 7
  - Икос 8
  - Икос 9
  - Икос 10
  - Икос 11
  - Икос 12
  - Молитва

Акафист Пресвятой Богородице «Радуйся, Невесто неневестная» – первый по времени написания и наиболее известный из акафистов, используемых в богослужении Православной Церкви. Будучи непревзойденным поэтическим и богословским шедевром, он требует грамотного филологического и богословского истолкования. Данное издание Акафиста содержит подробный комментарий, цель которого – помочь православному верующему, а также любому заинтересованному читателю почувствовать, как любовь к Богу и к Пресвятой Деве Марии находит себе выражение не только в вероучении Церкви, но и в красоте поэтического слова.

Предисловие

Акафист Пресвятой Богородице – хвалебный гимн в честь Пресвятой Девы Марии, сочиненный в Византии, по разным предположениям, в период между V и VII вв., или, во всяком случае, в ранневизантийскую эпоху. Авторами могли быть прп. Роман Сладкопевец (VI в.), Георгий Писидийский (VII в.), патриарх Сергий (VII в.) и др. Греческое слово «Акафистос» означает буквально «неседален», т. е. песнь, во время которой не сидят, что указывает на ее изначальное богослужебное применение. Однако термин «акафист» далеко не сразу стал обозначением гимнографического богослужебного жанра (подобно тропарю, стихире, канону и т. п.). Произошло это после того, как по образцу и в подражание первого и долгое время единственного в своем роде «Акафиста Пресвятой Богородице» стали сочинять другие, повторяющие его формальную структуру гимны, которые также стали называть акафистами – Господу Иисусу Христу, Божией Матери в связи с различными Ее иконами и праздниками, а

также святым, – весьма различные по своей богословской и поэтической ценности. Особенно акафистное творчество развилось во II-м христианском тысячелетии, в том числе в православной России, сохраняя свое значение и доныне.

В современной богослужебной жизни Православной Церкви византийский Акафист Пресвятой Богородице продолжает занимать первенствующее и исключительное положение, о чем свидетельствует тот факт, что он, единственный из всех акафистов, вписан в богослужебный устав. Его твердое место – в Постной Триоди, на утрене субботы пятой седмицы Великого поста, в связи с чем эта суббота называется «Субботой Акафиста» или «Похвалой Пресвятой Богородицы».

В композиционном отношении Акафист представляет собой большое по объему и сложное, но в то же время весьма стройное произведение. Он состоит из тринадцати кондаков (более кратких, в определенной степени законченных строф) и двенадцати икосов[1] (более развернутых строф, начало которых аналогично кондакам). Кондаки и икосы чередуются друг с другом. Главная особенность и основное содержание икосов заключается в двенадцати каждый раз различных обращений к Богородице, начинающихся со слова «Радуйся» – греческого приветствия «хайре» (или «хере»). Эти обращения представляют собой молитвенно-поэтические вариации на тему приветствия, с которым обратился Архангел Гавриил к Пресвятой Деве Марии в день Благовещения: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою» (Лк.1:28). Поэт вкладывает их в уста кого-либо из участников евангельской или церковной истории: Ангела Гавриила, младенца Иоанна Крестителя, находящегося еще в утробе Елизаветы, пастухов, волхвов, верующих, Церкви и т. п. Каждый икос заканчивается одним и тем же рефреном «Радуйся, Невесто неневестная». Кондаки заканчиваются «Аллилуиа» (евр. «Слава Тебе, Боже»), за исключением первого кондака, имеющего окончание икоса: «Радуйся, Невесто неневестная». Именно подобная схема и была взята последующими поэтами как предмет подражания, отчего она стала формой жанра, наполняемой различным содержанием.

Внутреннее же богатство и красоту Акафиста – и в богословско-догматическом, и в молитвенно-богослужебном, и в художественно-поэтическом отношениях – оценивают только в превосходной степени. Можно сказать, он представляет собой удивительное сочетание, кажется, трудно сочетаемых вещей: догматическую точность и глубину, сравнимую с точностью и глубиной вероопределений Вселенских соборов, и изумительное поэтическое изящество, делающее Акафист литературно-художественным шедевром. Вообще, такое сочетание характерно для лучших произведений христианской гимнографии византийской эпохи, которые употребляются в богослужении Церкви вплоть до наших дней.

Вместе с тем, все это одновременно составляет и некоторую трудность восприятия смысла Акафиста – в особенности для того, кто плохо знаком с вероучением Церкви, да еще если учесть, что Акафист, как и все молитвословия в Русской Православной Церкви, читается или поется на церковнославянском языке. Плюс к этому, церковнославянский текст Акафиста, будучи дословным переводом греческого подлинника, точно воспроизводит и его сложную, витиеватую синтаксическую структуру, свойственную ранневизантийской поэзии.

Правда, при переводе не могли не быть утрачены ряд неотъемлемых особенностей оригинального, т. е. греческого текста Акафиста, – особенностей, связанных с его ритмикой и фонетическими соответствиями (аллитерациями) внутри каждой пары хайретизмов (т. е. приветствий, начинающихся с «Радуйся»), а они действительно сгруппированы попарно, так что образуется по шесть пар в каждом икосе, не считая повторяющегося финального «Радуйся, Невесто неневестная». По количеству слогов первая и последняя пара – всегда самая короткая, а к середине они удлиняются. Кстати, указанная парная структура хайретизмов в русской богослужебной традиции выражена, по крайней мере, музыкально: все кондаки, кроме первого

и иногда тринадцатого, а также все начала икосов обычно читаются священником, а сами хайретизмы поет хор, причем на две (или четыре) все время повторяющиеся мелодические строки.

Но самой удивительной особенностью греческого текста Акафиста является, наверное, фонетическая игра слов. Конечно, сохранить ее при переводе оказывается совершенно невозможным, так что удерживается лишь идейное соответствие хайретизмов внутри пар. Например, уже первая пара хайретизмов первого икоса, которая по-славянски переведена как «Радуйся, Еюже радость возсияет; Радуйся, Еюже клятва исчезнет», по-гречески (в русской транскрипции) будет звучать так: «Хайре, ди хэс хэ хара эклампсей; Хайре, ди хэс хэ ара эклейпсей» (ударные слоги подчеркнуты), где «хара» (радость)/ара» (клятва) и «эклампсей» (возсияет)/ «эклейпсей» (исчезнет) образуют аллитерации, а хайретизмы в целом ритмически соответствуют друг другу. Подобные соответствия во множестве встречаются в греческом тексте акафиста (на некоторые из них будет указано).

Кроме того, Акафист в греческом подлиннике имеет алфавитный акростих, согласно которому чередующиеся кондаки и икосы начинаются каждый раз с новой буквы греческого алфавита в их строгой очередности – от альфы («Ангел предстатель…») до омеги («О всепетая Мати…» – по-славянски это видно как раз только на примере первого икоса и последнего, тринадцатого кондака).

Главным, повторяющимся хайретизмом является приветствие «Радуйся, Невесто неневестная» – выразительный пример того, как бывает трудно перевести на современный язык церковнославянскую фразу, смысл которой в общем понятен, но передать который, при этом сохранив высоту стиля и благоговейную почтительность, почти невозможно. И все-таки, речь идет о приснодевстве Богородицы – одной из самых дорогих для Церкви тайн, связанных с Боговоплощением, о которой в символе веры говорится: «и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы…» Дева Мария – Невеста, у Которой нет жениха, или мужа, в плотском смысле (именно такое значение имеет слово «неневестная»), но Которая безмужно, бессеменно стала Матерью Господа нашего Иисуса Христа.

Акафист имеет большое апологетическое значение для Церкви. Дело в том, что то почитание, которым окружена личность Пресвятой Богородицы в Православной Церкви, прямо проистекает из главного, исходного и уникального христианского догмата – догмата о Боговоплощении, о том, что Слово (Сын Божий) стало плотью, человеком (Ин.1:14). Боговоплощение происходит при свободном участии Девы Марии, точнее, при ее смиренном, но осознанном согласии содействовать «совету превечному», т. е. осуществлению предвечного замысла Божия: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк.1:38). Одним из первых на эту важную сторону пришествия Христова обратил внимание апостол и евангелист Лука – именно поэтому только в Евангелии от Луки мы читаем рассказ о Благовещении Деве из Назарета, «обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария» (Лк.1:27). Вслед за св. Лукой свою радость по поводу снисхождения Бога к человеку Церковь выражает в почитании Пресвятой Богородицы, с личностью и служением Которой так логично связать все без исключения стороны христологической тайны Боговоплощения. Акафист Пресвятой Богородице являет собой яркий и, пожалуй, непревзойденный пример того, как при всей развернутости хвалы, адресованной, кажется, исключительно к Деве Марии, все в нем подчинено тайне человеческого спасения во Христе и ни в ком другом.

Акафист Пресвятой Богородице

Церковнославянский	Русский
Кондак 1	
Взбра́нной Воево́де победи́тельная, я́ко изба́вльшеся от злых, благода́рственная воспису́ем Ти рабы́ Твои́, Богоро́дице; но я́ко иму́щая держа́ву непобеди́мую, от вся́ких нас бед свободи́, да зове́м Ти: ра́дуйся, Неве́сто неневе́стная.[2]	Обороняющей нас Военачальнице за избавление от страшных бед учреждаем Тебе торжества победы благодарственные мы, рабы Твои, Богородица! Но Ты, как имеющая власть необоримую, от всяческих опасностей нас освободи, да взываем Тебе: «Радуйся, Невеста, брака не познавшая!»
Икос 1	
А́нгел предста́тель с Небесе́ по́слан бысть рещи́ Богоро́дице: ра́дуйся, и со безпло́тным гла́сом воплоща́ема Тя зря, Го́споди, ужаса́шеся и стоя́ше, зовы́й к Ней такова́:[3]	Ангел-предводитель послан был с небес сказать Богородице: «Радуйся!» И, созерцая Тебя, Господи, при этом бесплотном возгласе воплощающимся, изумлялся, и стоял, так к Ней возглашая:
Ра́дуйся, Е́юже ра́дость возсия́ет;[4]	Радуйся, ибо чрез Тебя радость воссияет;
ра́дуйся, Е́юже кля́тва изче́знет.[5]	радуйся, ибо чрез Тебя проклятие исчезнет.
Ра́дуйся, па́дшаго Ада́ма воззва́ние;[6]	Радуйся, падшего Адама призвание к спасению;
ра́дуйся, слез Е́виных избавле́ние.[7]	радуйся, Евы от слез избавление.
Ра́дуйся, высото́ неудобовосходи́мая челове́ческими по́мыслы;	Радуйся, высота, недосягаемая для мыслей человеческих;
ра́дуйся, глубино́ неудобозри́мая и а́нгельскима очи́ма.[8]	радуйся, глубина, непроницаемая и для ангельских очей.
Ра́дуйся, я́ко еси́ Царе́во седа́лище;[9]	Радуйся, ибо Ты – седалище Царя;
ра́дуйся, я́ко но́сиши Нося́щаго вся.[10]	радуйся, ибо Ты носишь Носящего все.
Ра́дуйся, Звездо́, явля́ющая Со́лнце;[11]	Радуйся, звезда являющая Солнце;
ра́дуйся, утро́бо Боже́ственнаго воплоще́ния.	радуйся, чрево Божественного воплощения.
Ра́дуйся, Е́юже обновля́ется тварь;[12]	Радуйся, ибо Тобою обновляется творение;
ра́дуйся, Е́юже покланя́емся Творцу́.[13]	радуйся, ибо в Тебе Младенцем становится Творец.
Ра́дуйся, Неве́сто неневе́стная.	Радуйся, Невеста, брака не познавшая.

Кондак 2

Ви́дящи Свята́я Себе́ в чистоте́, глаго́лет Гаврии́лу де́рзостно: пресла́вное твоего́ гла́са неудобоприя́тельно души́ Мое́й явля́ется: безсе́меннаго бо зача́тия рождество́ ка́ко глаго́леши, зовы́й: Аллилу́иа.[14]

Святая, видя Себя в чистоте, говорит Гавриилу дерзновенно: «Странное слово твое неприемлемым душе моей представляется; ибо как ты говоришь о чревоношении от бессеменного зачатия, восклицая: Аллилуиа!»

Икос 2

Ра́зум недоразумева́емый разуме́ти Де́ва и́щущи, возопи́ к служа́щему: из боку́ чи́сту, Сы́ну ка́ко есть роди́тися мо́щно, рцы Ми? К Нейже он рече́ со стра́хом, оба́че зовы́й си́це:[15]

Познать недоступное познанию ища, Дева воскликнула, обращаясь к служителю таинства: «Из чистых недр как возможно родиться Сыну, скажи Мне?» Тот же ответил Ей со страхом, но все же так возглашая:

Ра́дуйся, сове́та неизрече́ннаго Таи́ннице;[16]

Радуйся, тайны замысла неизреченного Служительница;

ра́дуйся, молча́ния прося́щих ве́ро.[17]

радуйся, дел, молчания требующих, верность.

Ра́дуйся, чуде́с Христо́вых нача́ло;[18]

Радуйся, чудес Христовых начало;

ра́дуйся, веле́ний Его́ глави́зно.[19]

радуйся, догматов о Нем основа.

Ра́дуйся, ле́ствице небе́сная, Е́юже сни́де Бог;[20]

Радуйся, лестница небесная, по которой сошел Бог;

ра́дуйся, мо́сте, преводя́й су́щих от земли́ на не́бо.[21]

радуйся, мост, переводящий тех, кто от земли, на небо.

Ра́дуйся, А́нгелов многослову́щее чу́до;[22]

Радуйся, много славимое Ангелами чудо;

ра́дуйся, бесо́в многоплаче́вное пораже́ние.[23]

радуйся, многоплачевное бесов поражение.

Ра́дуйся, Свет неизрече́нно роди́вшая;

Радуйся, Свет неизъяснимо родившая;

ра́дуйся, е́же ка́ко, ни еди́наго же научи́вшая.[24]

радуйся, никому как то было не открывшая.

Ра́дуйся, прему́дрых превосходя́щая ра́зум;[25]

Радуйся, превышающая познание мудрых;

ра́дуйся, ве́рных озаря́ющая смы́слы.[26]

радуйся, озаряющая мысли верных.

Ра́дуйся, Неве́сто неневе́стная.

Радуйся, Невеста, брака не познавшая.

Кондак 3

Си́ла Вы́шняго осени́ тогда́ к зача́тию Браконеиску́сную, и благопло́дная Тоя́ ложесна́, я́ко село́ показа́ сла́дкое, всем хотя́щим жа́ти спасе́ние, внегда́ пе́ти си́це: Аллилу́иа.[27]

Сила Всевышнего тогда осенила к зачатию брака не познавшую и плодоносное чрево Ее как бы нивой явила сладостной для всех, желающих пожинать спасение, воспевая так: Аллилуиа!

Икос 3

Иму́щи Богоприя́тную Де́ва утро́бу, востече́ ко Елисаве́ти: младе́нец же о́ноя а́бие позна́в Сея́ целова́ние, ра́довашеся, и игра́ньми я́ко пе́сньми вопия́ше к Богоро́дице:[28]

Имея чрево, Бога принявшее, поспешила Дева к Елисавете; младенец же той, тотчас узнав Ее приветствие, радовался, и взыграниями, как бы песнями, взывал к Богородице:

Ра́дуйся, О́трасли неувяда́емыя розго́;[29]

Радуйся, Ростка неувядаемого ветвь;

ра́дуйся, Плода́ безсме́ртнаго стяжа́ние.[30]

радуйся, Плода бессмертного удел.

Ра́дуйся, Де́лателя де́лающая Человеколю́бца;[31]

Радуйся, возделывающая Земледельца человеколюбивого;

ра́дуйся, Сади́теля жи́зни на́шея ро́ждшая.[32]

радуйся, Насадителя жизни нашей рождающая.

Ра́дуйся, Ни́во, расти́щая многопло́дие[33] щедрот.

Радуйся, нива, растящая сострадания богатый урожай;

ра́дуйся, Трапе́зо, носи́щая оби́лие очище́ния.[34]

радуйся, трапеза, носящая обилие умилостивления.

Ра́дуйся, я́ко рай пи́щный процвета́еши;[35]

Радуйся, ибо Ты лугу роскошному расцвести даешь;

ра́дуйся, я́ко приста́нище душа́м гото́виши.[36]

радуйся, ибо Ты пристанище для душ готовишь.

Ра́дуйся, прия́тное моли́твы кади́ло;[37]

Радуйся, ходатайства приятный фимиам;

ра́дуйся, всего́ ми́ра очище́ние.[38]

радуйся, всего мира искупление.

Ра́дуйся, Бо́жие к сме́ртным благоволе́ние;[39]

Радуйся, Божие к смертным благоволение;

ра́дуйся, сме́ртных к Бо́гу дерзнове́ние.[40]

радуйся, смертных перед Богом дерзновение.

Ра́дуйся, Неве́сто неневе́стная.

Радуйся, Невеста, брака не познавшая.

Кондак 4

Бу́рю внутрь име́я помышле́ний сумни́тельных, целому́дренный Ио́сиф смяте́ся, к Тебе́ зря небра́чней, и бракоокра́дованную помышля́я, Непоро́чная; уве́дев же Твое́ зача́тие от Ду́ха Свя́та, рече́: Аллилу́иа.[41]

Бурю имея в себе мыслей сомнительных, целомудренный Иосиф пришел в смущение, смотря на Тебя, безбрачную и подозревая, что нарушила чистоту, Ты, Непорочная; узнав же о зачатии Твоем от Духа Святого, возгласил: Аллилуиа!

Икос 4

Слы́шаша па́стырие А́нгелов пою́щих плотско́е Христо́во прише́ствие, и те́кше я́ко к Па́стырю ви́дят Сего́ я́ко а́гнца непоро́чна, во чре́ве Мари́ине упа́сшася, Ю́же пою́ще ре́ша:[42]

Услышали пастухи Ангелов, воспевавших Христа во плоти пришествие, и, поспешив к Нему, как к Пастырю, видят Его, как Агнца непорочного, во чреве Марии взращенного; воспевая Ее, они воскликнули:

Ра́дуйся, А́гнца и Па́стыря Ма́ти;[43]

Радуйся, Агнца и Пастыря Матерь;

ра́дуйся, дво́ре слове́сных ове́ц.[44]

радуйся, двор разумных овец.

Ра́дуйся, неви́димых враго́в муче́ние;[45]

Радуйся, от невидимых врагов защита;

ра́дуйся, ра́йских две́рей отверзе́ние.

радуйся, ключ, двери рая отверзающий.

Ра́дуйся, я́ко небе́сная ра́дуются земны́м;

Радуйся, ибо все небесное красуется вместе с землей;

ра́дуйся, я́ко земна́я сликовству́ют небе́сным.[46]

радуйся, ибо все земное ликует вместе с небесами.

Ра́дуйся, апо́столов немо́лчная уста́;[47]

Радуйся, Апостолов неумолкающие уста;

ра́дуйся, страстоте́рпцев непобеди́мая де́рзосте.[48]

радуйся, мучеников непобедимое дерзновение.

Ра́дуйся, тве́рдое ве́ры утвержде́ние;

Радуйся, твердое веры основание;

ра́дуйся, све́тлое благода́ти позна́ние.[49]

радуйся, ясное благодати познание.

Ра́дуйся, Е́юже обнажи́ся ад;[50]

Радуйся, ибо чрез Тебя обнажился ад;

ра́дуйся, Е́юже облеко́хомся сла́вою.[51]

радуйся, ибо чрез Тебя мы облеклись славою.

Ра́дуйся, Неве́сто неневе́стная.

Радуйся, Невеста, брака не познавшая.

Кондак 5

Боготе́чную звезду́ узре́вше волсви́, тоя́ после́доваша зари́, и я́ко свети́льник держа́ще ю, то́ю испыта́ху кре́пкаго Царя́, и дости́гше Непостижи́маго, возра́довашася, Ему́ вопию́ще: Аллилу́иа.[52]

Богом движимую звезду увидев, волхвы последовали за ее сиянием и, как светильник держа ее, с нею искали могучего Царя; и, достигнув Недостижимого, возрадовались, возглашая Ему: Аллилуиа!

Икос 5

Ви́деша о́троцы халде́йстии на руку́ Деви́чу Созда́вшаго рука́ми челове́ки, и Влады́ку разумева́юще Его́, а́ще и ра́бий прия́т зрак, потща́шася дарми́ послужи́ти Ему́, и возопи́ти Благослове́нней:[53]	Увидели сыны Халдеев на руках Девы Создавшего людей Своей рукою, и Владыку постигнув в Нем, хотя и принял Он образ раба, поспешили дарами почтить Его и возгласить Благословенной:
Ра́дуйся, Звезды́ незаходи́мыя Ма́ти;[54]	Радуйся, Звезды незаходящей Матерь;
ра́дуйся, заре́ та́инственнаго дне.[55]	радуйся, заря таинственного дня.
Ра́дуйся, пре́лести пещь угаси́вшая;[56]	Радуйся, печь обмана угасившая;
ра́дуйся, Тро́ицы таи́нники просвеща́ющая.[57]	радуйся, служителей таин Троицы просвещающая.
Ра́дуйся, мучи́теля безчелове́чнаго измета́ющая от нача́льства;[58]	Радуйся, тирана бесчеловечного лишившая власти;
ра́дуйся, Го́спода Человеколю́бца показа́вшая Христа́.[59]	радуйся, явившая Владыку человеколюбивого – Христа.
Ра́дуйся, ва́рварскаго избавля́ющая служе́ния;[60]	Радуйся, освобождающая от варварских обрядов;
ра́дуйся, тиме́ния изыма́ющая дел.[61]	радуйся, извлекающая из нечистых дел.
Ра́дуйся, огня́ поклонение угаси́вшая;[62]	Радуйся, огню поклонение прекратившая;
ра́дуйся, пла́мене страсте́й изменя́ющая.[63]	радуйся, от пламени страстей избавляющая.
Ра́дуйся, ве́рных наста́внице целому́дрия;[64]	Радуйся, ведущая верных к целомудрию;
ра́дуйся, всех родо́в весе́лие.[65]	радуйся, всех поколений радость.
Ра́дуйся, Неве́сто неневе́стная.	Радуйся, Невеста, брака не познавшая.

Кондак 6

Пропове́дницы богоно́сними, бы́вше волсви́, возврати́шася в Вавило́н, сконча́вше Твое́ проро́чество, и пропове́давше Тя Христа́ всем, оста́виша Ирода я́ко буесло́вна, не ве́дуща пе́ти: Аллилу́иа.[66]	Провозвестниками Боговдохновенными сделавшись, волхвы возвратились в Вавилон, исполнив о Тебе предсказанное, и проповедав Тебя всем, как Христа, оставили Ирода, как пустослова, не ведавшего песни: Аллилуия!

Икос 6

Возсия́вый во Еги́пте просвеще́ние и́стины, отгна́л еси́ лжи тьму: и́доли бо его́, Спа́се, не терпя́ще Твоея́ кре́пости, паде́ша, сих же изба́вльшиися вопия́ху к Богоро́дице:[67]	Воссияв в Египте светом истины, разогнал Ты лжи тьму; ибо идолы его, Спаситель, не вынеся силы Твоей пали, а от них избавленные взывали Богородице:
Ра́дуйся, исправле́ние челове́ков;	Радуйся, людей восстановление;
ра́дуйся, низпаде́ние бесо́в.[68]	радуйся, бесов низвержение.
Ра́дуйся, пре́лести держа́ву попра́вшая;[69]	Радуйся, обольщение лжи поправшая;
ра́дуйся, и́дольскую лесть облични́вшая.[70]	радуйся, обман идолопоклонства обличившая.
Ра́дуйся, мо́ре, потопи́вшее фараона мы́сленнаго;[71]	Радуйся, море, потопившее фараона невещественного;
ра́дуйся, ка́меню, напои́вший жа́ждущия жи́зни.[72]	радуйся, скала, напоившая жаждущих жизни.
Ра́дуйся, о́гненный сто́лпе, наставля́яй су́щия во тьме;[73]	Радуйся, огненный столп, направляющий находящихся во тьме;
ра́дуйся, покро́ве ми́ру, ши́рший о́блака.[74]	радуйся, покров миру, пространнейший облака.

Ра́дуйся, пи́ще, ма́нны прие́мнице;[75]

Радуйся, пища, манну сменившая;

ра́дуйся, сла́дости святы́я служи́тельнице.[76]

радуйся, наслаждения святого Служительница.

Ра́дуйся, земле́ обетова́ния;

Радуйся, земля обетования;

ра́дуйся, из нея́же тече́т мед и млеко́.[77]

радуйся, страна, из которой течет мед и молоко.

Ра́дуйся, Неве́сто неневе́стная.

Радуйся, Невеста, брака не познавшая.

Кондак 7

Хотя́щу Симео́ну от ны́нешняго ве́ка преста́витися преле́стнаго, вда́лся еси́ я́ко младе́нец тому́, но позна́лся еси́ ему́ и Бог соверше́нный. Те́мже удиви́ся Твое́й неизрече́нней прему́дрости, зовы́й: Аллилу́иа.[78]

Когда Симеону предстояло переселиться из обманчивого века нынешнего, Ты был дан как Младенец ему, но был познан им и как Бог совершенный. Потому он поразился Твоей неизреченной премудрости, восклицая: Аллилуиа!

Икос 7

Но́вую показа́ тварь, я́влься Зижди́тель нам от Него́ бы́вшим, из безсе́менныя прозя́б утро́бы, и сохрани́в Ю, я́коже бе, нетле́нну, да чу́до ви́дяще, воспои́м Ю, вопию́ще:[79]

Небывалое дело показал Творец, явившийся нам, Им сотворенным, произросши без семени из чрева Девы и сохранив Ее, как и была Она, неповрежденной, чтобы, видя чудо, мы Ее воспели, возглашая:

Ра́дуйся, цве́те нетле́ния;[80]

Радуйся, цвет нетления;

ра́дуйся, ве́нче воздержа́ния.[81]

радуйся, венец воздержания.

Ра́дуйся, воскресе́ния о́браз облиста́ющая;[82]

Радуйся, сияние воскресения отображающая;

ра́дуйся, а́нгельское житие́ явля́ющая.[83]

радуйся, жизнь ангельскую являющая.

Ра́дуйся, дре́во светлоплодови́тое, от него́же пита́ются ве́рнии;

Радуйся, дерево с прекрасными плодами, от которого питаются верные;

ра́дуйся, дре́во благосеннoли́ственное, и́мже покрыва́ются мно́зи[84]

радуйся, дерево с тенистою листвою, под которым укрываются многие.

Ра́дуйся, во чре́ве нося́щая Изба́вителя плене́нным;[85]

Радуйся, носившая во чреве Искупителя плененных;

ра́дуйся, ро́ждшая Наста́вника заблу́дшим.[86]

радуйся, родившая Путеводителя заблудших.

Ра́дуйся, Судии́ праведнаго умоле́ние;[87]

Радуйся, Судии праведного умилостивление;

ра́дуйся, мно́гих согреше́ний проще́ние.[88]

радуйся, многих согрешений прощение.

Ра́дуйся, оде́ждо наги́х дерзнове́ния;[89]

Радуйся, одежда для лишенных дерзновения;

ра́дуйся, любы́, вся́кое жела́ние побежда́ющая.[90]

радуйся, любовь, всякое желание превосходящая.

Ра́дуйся, Неве́сто неневе́стная.

Радуйся, Невеста, брака не познавшая.

Кондак 8

Стра́нное рождество́ ви́девше, устрани́мся ми́ра, ум на небеса́ прело́жше: сего́ бо ра́ди высо́кий Бог на земли́ яви́ся смире́нный челове́к, хотя́й привлещи́ к высоте́ Тому́ вопию́щия: Аллилу́иа.[91]

Необычайное рождение увидев, устранимся от мира, ум устремив на небо. Ибо для того всевышний Бог явился на земле как смиренный человек, желая привлечь к высоте восклицающих Ему: Аллилуиа!

Икос 8

Весь бе в ни́жних и вы́шних ника́коже отступи́ неописа́нное Сло́во: снизхожде́ние бо Боже́ственное, не прехожде́ние же ме́стное бысть, и рождество́ от Де́вы Богоприя́тныя, слы́шащия сия́:[92]

Все было в странах дольних, и нисколько горних не оставило Беспредельное Слово; ибо сошествие Божественное, но не перемена места произошло, и рождение от Девы, Бога принявшей, слышащей от нас такие слова:

Ра́дуйся, Бо́га невмести́маго вмести́лище;

Радуйся, Бога невместимого обитель;

ра́дуйся, честна́го та́инства две́ри.[93]

радуйся, священного таинства дверь.

Ра́дуйся, неве́рных сумни́тельное слы́шание;[94]

Радуйся, для неверных сомнительное известие;

ра́дуйся, ве́рных изве́стная похвало́.[95]

радуйся, для верных несомненная похвала.

Ра́дуйся, колесни́це пресвята́я Су́щаго на Херуви́мех;[96]

Радуйся, колесница пресвятая Восседающего на Херувимах;

ра́дуйся, селе́ние пресла́вное Су́щаго на Серафи́мех.[97]

радуйся, жилище прекраснейшее Восседающего на Серафимах.

Ра́дуйся, проти́вная в то́жде собра́вшая;[98]

Радуйся, противоположное воедино собравшая;

ра́дуйся, де́вство и рождество́ сочета́вшая.[99]

радуйся, девство и рождение сочетавшая.

Ра́дуйся, Е́юже разреши́ся преступле́ние;[100]

Радуйся, ибо через Тебя заглажено преступление;

ра́дуйся, Е́юже отве́рзеся рай.[101]

радуйся, ибо через Тебя открылся рай.

Ра́дуйся, ключу́ Ца́рствия Христо́ва;[102]

Радуйся, ключ Царства Христова;

ра́дуйся, наде́ждо благ ве́чных.[103]

радуйся, надежда на блага вечные.

Ра́дуйся, Неве́сто неневе́стная.

Радуйся, Невеста, брака не познавшая.

Кондак 9

Вся́кое естество́ а́нгельское удиви́ся вели́кому Твоего́ вочелове́чения де́лу; непристу́пнаго бо я́ко Бо́га, зря́ще всем присту́пнаго Челове́ка, нам у́бо спребыва́юща, слы́шаща же от всех: Аллилу́иа.[104]

Весь мир Ангельский поразился великому Твоего вочеловечения делу; ибо Того, Кто как Бог неприступен, созерцал он всем доступным человеком, с нами пребывающим и слышащим от всех: Аллилуиа!

Икос 9

Вети́я многовеща́нныя, я́ко ры́бы безгла́сныя ви́дим о Тебе́, Богоро́дице, недоумева́ют бо глаго́лати, е́же ка́ко и Де́ва пребыва́еши, и роди́ти возмогла́ еси́. Мы же, та́инству дивя́щеся, ве́рно вопие́м:[105]

Витий громогласных как рыбы безгласными мы видим пред Тобой, Богородица, ибо они не в силах объяснить, как Ты и девою пребываешь, и смогла родить. Мы же, дивясь этой тайне, с верою восклицаем:

Ра́дуйся, прему́дрости Бо́жия прия́телище,[106]

Радуйся, Премудрости Божией вместилище;

ра́дуйся, промышле́ния Его́ сокро́вище.[107]

радуйся, промысла Его сокровищница.

Ра́дуйся, любому́дрыя нему́дрыя явля́ющая;[108]

Радуйся, философов неумными являющая;

ра́дуйся, хитрослове́сныя безслове́сныя облича́ющая.[109]

радуйся, искусных в слове в неразумии обличающая.

Ра́дуйся, я́ко обуя́ша лю́тии взыска́тели;[110]

Радуйся, ибо обезумели ловкие совопросники;

ра́дуйся, я́ко увяда́ша баснотво́рцы.[111]

радуйся, ибо увяли сочинители сказаний.

Ра́дуйся, афине́йская плете́ния растерза́ющая;[112]

Радуйся, хитросплетения афинян расторгающая;

ра́дуйся, ры́барския мре́жи исполня́ющая.[113]

радуйся, сети рыбаков наполняющая.

Ра́дуйся, из глубины́ неве́дения извлача́ющая;

Радуйся, из глубины неведения извлекающая;

ра́дуйся, мно́ги в ра́зуме просвеща́ющая.[114].

Ра́дуйся, кораблю́ хотя́щих спасти́ся;[115]

ра́дуйся, приста́нище жите́йских пла́ваний.[116]

Ра́дуйся, Неве́сто неневе́стная.

радуйся, многих в познании просвещающая.

Радуйся, корабль для желающих спастись;

радуйся, пристань для пловцов по морю жизни.

Радуйся, Невеста, брака не познавшая.

Кондак 10

Спасти́ хотя́ мир, И́же всех Украси́тель, к сему́ самообетова́н прии́де, и Па́стырь сый, я́ко Бог, нас ра́ди яви́ся по нам челове́к: подо́бным бо подо́бное призва́в, я́ко Бог слы́шит: Аллилу́иа.[117]

Желая спасти мир, всего Устроитель пришел к нему по Собственному обещанию; и, будучи пастырем, как Бог, ради нас явился человеком, как и мы; ибо подобным подобное к Себе призвав, Он, как Бог, от всех слышит: Аллилуиа!

Икос 10

Стена́ еси́ де́вам, Богоро́дице Де́во, и всем к Тебе́ прибега́ющим: и́бо небесе́ и земли́ Твори́ц устро́и Тя, Пречи́стая, все́лься во утро́бе Твое́й, и вся приглаша́ти Тебе́ научи́в:[118]

Ра́дуйся, сто́лпе де́вства;[119]

ра́дуйся, дверь спасе́ния.

Ра́дуйся, нача́льнице мы́сленнаго назда́ния;[120]

ра́дуйся, пода́тельнице Боже́ственныя бла́гости.[121]

Ра́дуйся, Ты бо обнови́ла еси́ зача́тыя сту́дно;[122]

ра́дуйся, Ты бо наказа́ла еси́ окра́денныя умо́м.[123]

Ра́дуйся, тли́теля смы́слов упражднія́ющая;[124]

ра́дуйся, Се́ятеля чистоты́ ро́ждшая.[125]

Ра́дуйся, черто́же безсе́меннаго уневе́щения;[126]

ра́дуйся, ве́рных Го́сподеви сочета́вшая.[127]

Ра́дуйся, до́брая младопита́тельнице де́вам;[128]

ра́дуйся, невестокраси́тельнице душ святы́х.[129]

Ра́дуйся, Неве́сто неневе́стная.

Ты – стена девам, Богородица Дева, и всем к Тебе прибегающим. Ибо неба и земли Творец воздвиг Тебя, Пречистая, поселившись во чреве Твоем и всех возглашать Тебе научив:

Радуйся, столп девства;

радуйся, врата спасения.

Радуйся, Предводительница духовного воссоздания;

радуйся, Подательница Божественной благости.

Радуйся, ибо Ты обновила зачатых постыдно;

радуйся, ибо Ты вразумила лишенных разума.

Радуйся, развратителя мыслей устраняющая;

радуйся, Сеятеля чистоты родившая.

Радуйся, чертог бессеменного брака;

радуйся, верных с Господом сочетающая.

Радуйся, прекрасная воспитательница дев;

радуйся, одевающая как невест святые души.

Радуйся, Невеста, брака не познавшая.

Кондак 11

Пе́ние вся́кое побежда́ется, спростре́тися тща́щееся ко мно́жеству мно́гих щедро́т Твои́х: равночи́сленныя бо песка́ пе́сни а́ще прино́сим Ти, Царю́ Святы́й, ничто́же соверша́ем досто́йно, я́же дал еси́ нам, Тебе́ вопию́щим: Аллилу́иа.[130]

Всякое песнопение изнемогает, стремясь расшириться в меру множества обильных милостей Твоих; ибо, если бы песни, равночисленные песку, мы стали приносить Тебе, Царь Святой, не совершили бы ничего достойного того, что Ты дал нам, Тебе взывающим: Аллилуиа!

Икос 11

Светопри́емную свещу́, су́щим во тьме я́вльшуюся, зрим Святу́ю Де́ву, невеще́ственный бо вжига́ющи огнь, наставля́ет к ра́зуму Боже́ственному вся, заре́ю ум просвеща́ющая, зва́нием же почита́емая, си́ми:[131]

Светоносную свечу, пребывающим во тьме явившуюся, видим мы во Святой Деве; ибо, возжигая невещественный Свет, Она ведет к познанию Божественному всех, как заря, ум освещая, и чествуется таким воззванием:

Ра́дуйся, луче́ у́мнаго Со́лнца;[132]

Радуйся, луч духовного Солнца;

ра́дуйся, свети́ло незаходи́маго Све́та.[133]

радуйся, блистание незаходящего Света.

Ра́дуйся, мо́лние, ду́ши просвеща́ющая;

Радуйся, молния, души озаряющая;

ра́дуйся, я́ко гром враги́ устраша́ющая.

радуйся, как гром, врагов поражающая.

Ра́дуйся, я́ко многосве́тлое возсия́ва́еши просвеще́ние;[134]

Радуйся, ибо Ты излучаешь светозарное сияние;

ра́дуйся, я́ко многотеку́щую источа́еши реку́.[135]

радуйся, ибо Ты изливаешь многоводную реку.

Ра́дуйся, купе́ли живопису́ющая о́браз;[136]

Радуйся, живописующая купели образ;

ра́дуйся, грехо́вную отъе́млющая скве́рну.[137]

радуйся, греховную удаляющая скверну.

Ра́дуйся, ба́не, омыва́ющая со́весть;[138]

Радуйся, купальня, омывающая совесть;

ра́дуйся, ча́ше, че́рплющая ра́дость.[139]

радуйся, чаша, вмещающая радость.

Ра́дуйся, обоня́ние Христо́ва благоуха́ния;[140]

Радуйся, аромат Христова благоухания;

ра́дуйся, животе́ та́йнаго весе́лия.[141]

радуйся, жизнь таинственного пира.

Ра́дуйся, Неве́сто неневе́стная.

Радуйся, Невеста, брака не познавшая.

Кондак 12

Благода́ть да́ти восхоте́в, долго́в дре́вних, всех долго́в Реши́тель челове́ком, прии́де Собо́ю ко отше́дшим Того́ благода́ти, и раздра́в рукописа́ние, слы́шит от всех си́це: Аллилу́иа.[142]

Благодать даровать восхотев прощения долгов древних, долгов всех людей Разрешитель Сам пришел к удалившимся от Его благодати, и, долговую расписку разорвав, от всех слышит: Аллилуия!

Икос 12

Пою́ще Твое́ Рождество́, хва́лим Тя вси, я́ко одушевле́нный храм, Богоро́дице: во Твое́й бо всели́вся утро́бе содержа́й вся руко́ю Госпо́дь, освяти́, просла́ви и научи́ вопи́ти Тебе́ всех:[143]

Воспевая рождение Тобою Христа, мы все восхваляем Тебя как одушевленный храм, Богородица; ибо во чрево Твое вселившись, все держащий Своею рукою Господь, освятил Тебя, прославил и научил всех взывать к Тебе:

Ра́дуйся, селе́ние Бо́га и Сло́ва;[144]

Радуйся, скиния Бога и Слова;

ра́дуйся, свята́я святы́х бо́льшая.[145]

радуйся, Святого Святых большая.

Ра́дуйся, ковче́же, позлаще́нный Ду́хом;[146]

Радуйся, ковчег, позлащенный Духом;

ра́дуйся, сокро́вище живота́ неистощи́мое.[147]

радуйся, сокровище жизни неистощимое.

Ра́дуйся, честны́й ве́нче царей благочести́вых;[148]

Радуйся, драгоценный венец царей благочестивых;

ра́дуйся, честна́я похвало́ иере́ев благогове́йных.[149]

радуйся, священная хвала иереев благоговейных.

Ра́дуйся, Це́ркве непоколеби́мый сто́лпе;[150]

Радуйся, Церкви непоколебимая твердыня;

ра́дуйся, Ца́рствия неруши́мая стено́.[151]

радуйся, царства нерушимая стена.

Ра́дуйся, Е́юже воздви́жутся побе́ды;

Радуйся, ибо благодаря Тебе возносятся трофеи;

ра́дуйся, Е́юже низпа́дают врази́.

радуйся, ибо благодаря Тебе ниспровергаются враги.

Ра́дуйся, те́ла моего́ враче́ва́ние;

Радуйся, тела моего врачевание;

ра́дуйся, души́ мое́я спасе́ние.

радуйся, души моей спасение.

Ра́дуйся, Неве́сто неневе́стная.

Радуйся, Невеста, брака не познавшая.

Кондак 13

О, Всепе́тая Ма́ти, ро́ждшая всех святы́х Свяще́йшее Сло́во! Ны́нешнее прие́мши приноше́ние, от вся́кия изба́ви напа́сти всех, и бу́дущия изми́ му́ки, о Тебе́ вопию́щих: Аллилу́иа.[152]

Сей кондак (13-й) читается трижды, затем вновь читается 1-й икос и поется 1-й кондак.

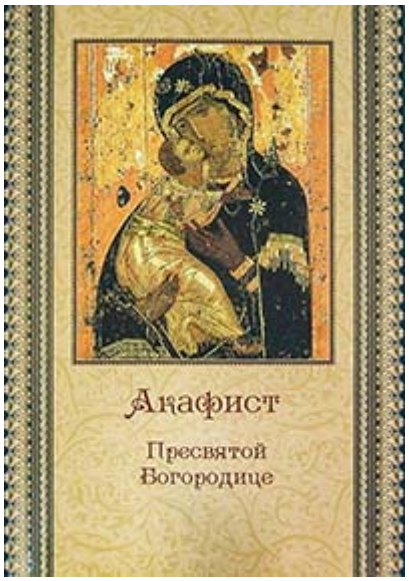
Молитва

Приими, всеблагомощная, Пречистая Госпоже Владычице Богородительнице, сия честные дары, Тебе единей прикладныя, от нас, недостойных рабов Твоих: от всех родов избранная, всех тварей небесных и земных высшая явльшаяся, понеже бо Тебе ради быть Господь Сил с нами, и Тобою Сына Божия познахом и сподобихомся святаго Тела Его и пречистыя Крове Его; темже блаженна еси в родех родов, Богоблаженная, Херувимов светлейши и Серафимов честнейши сущая. И ныне, всепетая Пресвятая Богородице, не престай молящися о нас, недостойных рабех Твоих, еже избавитися нам от всякаго совета лукаваго и всякаго обстояния и сохранитися нам неврежденным от всякаго ядовитаго прилога диавольскаго; но даже до конца молитвами Твоими неосужденных нас соблюди, яко да Твоим заступлением и помощию спасаеми, славу, хвалу, благодарение и поклонение за вся в Троице Единому Богу и всех Создателю возсылаем, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

О, всепрославленная Матерь, родившая всех святых святейшее Слово! Приняв нынешнее приношение, избавь от всякого несчастья всех и освободи от будущего наказания вместе взывающих (к Тебе): Аллилуиа!

Этот кондак читается трижды, затем вновь читается 1-й икос и поётся 1-й кондак.

Приими, всеблагая и могущественная пречистая Госпожа, Владычица Божия Родительница, эти драгоценные дары, Тебе единой подобающие, от нас недостойных рабов Твоих, от всех родов избранная, явившаяся высочайшей всех творений небесных и земных! Ведь благодаря Тебе ныне Господь Сил с нами, и чрез Тебя мы Сына Божия познали и удостоились святого Тела Его и пречистой Крови Его. Потому блаженна Ты в родах родов, в Боге блаженство стяжавшая, Херувимов светлейшая, и честью Серафимов высшая. И ныне, всехвальная пресвятая Богородица, не преставай молиться о нас, недостойных рабах Твоих, чтобы избавиться нам от всякого совета злого и от всякого несчастья, и сохраниться невредимыми от всякого ядовитого нападения диавола. Но даже до конца молитвами Твоими без осуждения нас сохрани, чтобы Твоим заступничеством и помощью спасаемые, мы за все славу, хвалу, благодарение и поклонение воссылали в Троице единому Богу и всех Создателю, ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.



Купить книгу

[1] В греческой традиции все строфы – и малые, и большие, – именуются икосами, что буквально означает «дом» и имеет корни в сирийской поэтике. Кондаками же называли отдельные большие поэмы, тогда как в славянской традиции кондаками стало принято обозначать малые

икосы акафиста (помимо еще одного значения, которое имеет слово «кондак» – отдельный короткий праздничный гимн, аналогичный тропарю).

[2] В синаксаре Субботы Акафиста в Постной Триоди говорится, что он был исполнен в Константинополе 7 августа 626 г. как благодарственная песнь Богородице за избавление от нашествия иноплеменников (аваров). Строго говоря, такое значение имеет только 1-й кондак, в котором Богородица воспевается как «взбранная воевода», т. е. военачальница (воевода), всех превосходящая в бранях: слово «взбранная» или «возбранная» (греч. «хюпермахос» – от «хюпермахео», что значит «сражаться») происходит от слова «брань», а никак не от «выбор», «избрание», как превратно перетолковывается это слово в некоторых других акафистах. Ей, «Взбранной воеводе», избавившей своих рабов, или, в греч. подлиннике, свой город (Константинополь и, шире, народ как единое целое, полис), «от злых», мы и «восписуем» (букв, «пишем») «благодарственная» и «победительная», т. е. воссылаем благодарственные победные песни («победительная» – слав. мн. ч.). Кондак заканчивается молитвенной просьбой к Богородице, как имеющей державу, т. е. власть и силу, непобедимую, и впредь избавлять людей своих от всяких бед, дабы они к Ней радостно взывали: «Радуйся, Невесто неневестная». Дальнейший текст Акафиста прямо уже никак не связан с событием, объясняющим содержание 1-го кондака. По всей видимости, первоначально кондак был отдельным гимном, а затем, в связи с событиями 626 г., был раз и навсегда присоединен к Акафисту.
С точки зрения содержания в целом, Акафист представляет собой поэтический пересказ Евангельских событий, связанных с Рождеством Христовым, а также раскрытие христианского учения о спасении во Христе и о Боговоплощении через Пресвятую Деву Марию. При этом привлекаются как библейский материал (ветхозаветный, имеющий прообразовательное значение, и непосредственно евангельский), так и материал Церковного предания. Также встречаются упоминания о современных на тот момент церковно-политических реалиях.

[3] Начало 1-го икоса прямо связано с началом событий Благовещения (Лк.1:26–28). Двенадцать хайретизмов 1-го икоса, преимущественно догматического (сотериологического) содержания, вкладываются в уста Архангела Гавриила - предстателя (начальника) всех Ангелов, – посланного к Богородице, чтобы сказать (рещи) Ей «Радуйся!». При этом он сам изумляется (ужасается), видя (зря), как в ответ на его голос – бесплотный, как голос ангела, - начинается воплощение, вочеловечение Господа. И он взывает к Богородице: Радуйся…

[4] «Еюже» – церковнославянское относительное местоимение «которой» (творит, пад.). Имеется в виду Богородица, Которой или, точнее, через Которую воссияет радость – будущее воплощение Сына Божия.

[5] По поводу ритмического и фонетического соответствия первой пары хайретизмов 1-го икоса – см. предисловие.
«Клятва» – в переводе с церковнославянского значит проклятие. Подразумевается проклятие от Бога, которое человек своим грехопадением навлек на себя и на все творение (Быт.3:17), тем самым прервав доверительные отношения с Богом. Проклятие упраздняется (исчезнет), ибо в мир через Пресвятую Деву приходит Бог. Также имеется в виду дарование Богом нравственного закона (заповедей), который одновременно и наставляет человека на истинный путь, и помогает осознать грех как преступление против Закона, а значит проклятие (ср. Гал.3:13). В этом случае проклятие упраздняется, т. к. Бог дарует прощение не по закону, а по Своей великой милости.

[6] Продолжение темы первых глав Библии. Падшего Адама, а в нем и каждого человека, вновь призывает Бог для общения. Этот призыв (воззвание) Бога к человеку – Адаму – происходит через Богородицу, так как через Нее Бог становится человеком.

[7] Человеческий род обретает спасение во всей своей целостности, состоящей из двух аспектов – мужского, Адамова, и женского, Евина. Такая двоякость человечества и, соответственно, его спасения, составляет параллелизм второй пары хайретизмов. Мысль, выраженная в предыдущем хайретизме и имеющая в виду мужское, т. е. разумное осознание грехопадения, здесь подразумевает женские, Евины слезы, т. е. эмоциональные переживания по тому же поводу. Этим слезам с пришествием Христовым тоже наступает избавление.

[8] Прежде всего, комментарий грамматического характера, актуальный для всего церковнославянского текста Акафиста: в церковнославянском языке имеется звательный падеж со своим окончанием, утраченный в современном русском языке. Поскольку все без исключения хайретизмы суть обращения к Богородице, Ее именования стоят в звательном падеже. Больше всего это бросается в глаза, когда применяются существительные женского рода: окончание «а» меняется на «о» или «е»: невеста / невесто; высота / высоте; глубина / глубинно; звезда / звездо; розга / розго; лествица / лествице и т. д. Имена мужского рода получают окончание «е»: мост / мосте; двор / дворе. На существительных среднего рода («воззвание», «избавление», «древо») это не отражается.
Параллелизм третьей пары хайретизмов состоит в противопоставлении высоты глубине, в чем отражается все безграничное – и ввысь, и вглубь – величие Пресвятой Девы. При этом о высоте говорится как о цели стремления человеческого разума (помыслов), жаждущего подняться как можно выше в поисках истины, но не всегда достигающего успехов, а о глубине, наоборот, говорится как о цели стремления ангелов – небожителей, удивляющихся тому, что происходит на земле, и также не могущих что-либо «удобоузреть». Наверное, в этом скрыта и тонкая ирония, имеющая в виду, что Боговоплощение остается непостижимой тайной и для людей, и для ангелов.

[9] Богородица, как предоставившая материнскую утробу Сыну Божию, в церковных песнопениях часто именуется царским троном (царевым седалищем, по-греч. «катедра», отсюда «кафедра») Христа-Бога – Царя всей Вселенной.

[10] Иисус Христос есть Бог Вседержитель, т. е. Бог, держащий, носящий все (слав. «вся»). Богородица Его носит во чреве. Очевидна игра слов, сохраненная и в славянском переводе.

[11] Богородица сравнивается с утренней звездой, предвещающей рассвет, тогда как под солнцем подразумевается Сам Христос.

[12] Последняя пара хайретизмов наполнена исключительно догматическим значением. Боговоплощение, как об этом благовествует весь Новый Завет, есть начало истории нового творения: творение (тварь) воистину обновляется, начинает новую жизнь во Христе, что становится возможно благодаря Пресвятой Деве.

[13] Человек по-разному выражает поклонение Богу, однако далеко не всегда его поклонение отвечает истине. Истинное поклонение возможно только во Христе, так как Он есть единственно достойный образ явления Бога – в образе человека, а не в виде какого-либо истукана, идола, изображения или иного рукотворного образа. Тем самым, только через Него, а значит, через Богородицу, возможно наиболее соответствующее поклонение Богу-Творцу. Впрочем, в греч. тексте фраза имеет другой смысл: «Радуйся, от Которой рождается (как дитя) Творец». При этом «тварь» и «Творец» по-гречески звучат еще более похоже, чем по-славянски: «ктисис» и «Ктистэс», так что два хайретизма заканчиваются в рифму.

[14] Тема Благовещения продолжается – в ответ на приветствие Ангела и известие о предстоящем Рождении Мария недоумевает: «как будет это, когда *Я* мужа не знаю?» (Лк.1:34). 2-й кондак поэтически перелагает недоумения Девы, знающей о Своей чистоте и дерзновенно говорящей

Гавриилу: «Нечто странное (преславное – по-греч. «парадоксон», отсюда «парадокс»), возвещенное твоим гласом, – невероятно для моей души, ибо как же ты говоришь о рождестве от бессеменного зачатия, взывая: Аллилуйя?»

[15] *Перевод:* «Желая (ищущи) понять (разумети) непонятный (недоразумеваемый) смысл (разум), Дева обратилась (возопила) к служителю (т. е. Ангелу): «Как возможно родиться Сыну из чистой утробы (боку), – скажи (рцы) мне». Он же ей сказал со страхом, все же (обаче) взывая так (сице): Радуйся…»

[16] Через Благовещение Мария удостаивается, точнее, посвящается в замысел (совет) Божий о спасении человека, который был и есть у Бога от века, но который Он открывал лишь частично, постепенно, до времени храня в неизреченной тайне самое главное: что спасение произойдет через Боговоплощение. Дева Мария же стала первой, кто был посвящен в эту тайну, – она стала, по-греч. «мюстис», или тем, кто по-русски может быть назван «таинником – таинницей». В русском богословско-литургическом обиходе этот термин означает участника церковного таинства.

[17] В рифму с греческим «мюстис», которым заканчивается предыдущий хайретизм, поставлено «пистис» («вера»), которым заканчивается настоящий. *Перевод:* «Радуйся, вера (или, точнее, основание для веры) тех, кто молится в молчании» (именно таким будет более правильный перевод с греч.). Под молчанием, очевидно, подразумевается тихое, безмолвное молитвенное состояние.

[18] Христово служение – это не только Его слова, но и дела - знамения, которые внешне выглядят как чудеса. Он проповедовал и словами, и чудесами. Мария, как Матерь Иисуса, тем самым дает начало Его служению чудесами.

[19] Параллель предыдущему хайретизму. Главизна – синоним начала; веления – заповеди, повеления, по-греч. «догма», род. пад. «догматон», что также составляет один из аспектов служения Господа (см. предыдущий комментарий). При этом «чудес» и «велений» в греч. тексте составляют рифмованную пару аллитераций: «тавматон»/ «догматон».

[20] «Лестница (лествица), по которой сошел (сниде) Бог» – образ, навеянный ветхозаветным рассказом о том, как праотец Иаков видел во сне лестницу, соединяющую землю с небом, по которой восходят и нисходят Ангелы (Быт.28:12; ср. Ин.1:51). Она символизирует связь Бога с человеком, а в наибольшей степени – Боговоплощение и, следовательно, является одним из ветхозаветных прообразов Богоматери.

[21] Второй хайретизм этой пары дополняет первый: как Бог сошел на землю, так люди (сущие на земли) восходят к Богу, на небо. Церковь учит о Богородице, что Ее участие было свободным и сознательным – такое, следуя примеру которого человек имеет возможность быть приведенным к Богу, на небо.

[22] *Перевод:* «Радуйся, чудо, о котором не перестают говорить, рассказывать Ангелы».

[23] Противоположно-симметричная мысль: «Радуйся, поражение бесов, о котором они не перестают плакать». «Могословущее»/ «многоплачевное» и «чудоУ?поражение» (в более старых редакциях славянского перевода можно встретить не «поражение», а «струпе») по-греч. образуют аллитерации: «полютрюллетон»/ «полютренетон» и «тавма7'травма».

[24] Эта пара образует даже синтаксическое единство: фактически перед нами одно предложение, разбитое на два хайретизма. Из этого становится понятен смысл. Свет есть

Христос (ср. Ин.8:12, 9:5). Родив Христа, Богородица родила Свет. Рождение неизреченно, т. е. невыразимо – второй хайретизм усиливает эту мысль: Дева не изъяснила, не научила никого (ни единого), как (еже како) Она родила Свет. При этом опять привлекается фонетическое соответствие, правда, несколько необычное: греческому «фос» («свет») во втором хайретизме соответствует «пос» («како», т. е. «как»).

[25] Своим послушанием воле Божией Богородица превзошла всю человеческую мудрость и знания (разум) всех мудрецов.

[26] Богородица озаряет смыслы (т. е. умы) тех, кто верен, т. е. верует во Христа.

[27] В данном кондаке используется образ плодородного поля (греч. «агрос», слав, «село»), на котором совершается жатва.
Перевод: «Сила Всевышнего тогда осенила (см. Лк.1:35) Богородицу к зачатию, не искушенную браком, и Ее благоплодную утробу явила (показа) приятным, сладостным полем (село сладкое) для всех, хотящих пожинать (жати) спасение, когда они поют так (сице): Аллилуиа».

[28] Продолжается пересказ Евангелия: Дева, прияв в утробу Бога, поспешила к Елисавете (см. Лк.1:39–40). Младенец же Елисаветы (то есть будущий Иоанн Креститель, которого уже шесть месяцев, как ждала Елисавета – см. Лк.1:24–26), узнав (познав) приветствие (целование) Марии, возрадовался и, взыграв (Лк.1:41), букв, скача (ср. 2Цар.6:14), воскликнул к Богородице, как бы с песнью: Радуйся...

[29] Неувядаемая отрасль, розгой (ветвью) которой именуется Богородица, – царский род Давидов, из которого через Деву Марию происходит Мессия – Иисус Христос. Вообще, образ виноградной лозы, символизирующей Церковь в ее единстве, часто используется в Священном Писании (см., напр., Ин.15:1). Богородица, несомненно, – наиболее ценная и плодовитая ветвь (ср. следующий хайретизм).

[30] Ветвь производит бессмертный плод – Иисуса Христа. Богородица – приобретение (стяжание) бессмертного плода. Вся первая пара хайретизмов образует рифму: «Хайре, бласту амаранту клема; Хайре, карпу акерату ктема».

[31] Делатель – Бог-Творец. В церковнославянском языке роль творительного падежа чаще всего выполняет падеж винительный. Поэтому фраза переводится так: «Радуйся, делающая Делателя Человеколюбцем (т. е. Бога-Творца Богом-Человеколюбцем)».

[32] *Перевод:* «Радуйся, родившая Насадившего нашу жизнь». Здесь, во-первых, аллюзия на ветхозаветное повествование о насаждении Богом сада (рая) как среды жизни человека (Быт.2:8). Во-вторых, «Делателя» и «Садителя» по-греч. – созвучные слова: «георгон» и «фютургон».

[33] В более старых редакциях славянского текста вместо «многоплодие» стоит «гобзование».

[34] «Очищение» – в данном случае так переведен библейский термин, означающий Голгофскую жертву Христа как «умилостивительную», «примирительную» перед Богом (1Ин.2:2, 4:10), т. е. имеющую искупительное, очистительное от греха значение для человеческого рода. Трапеза – как символ причастности и доступа к плодам умилостивления, очищения, совершенного Иисусом Христом.

[35] Словом «рай» в данном случае переведено греч. «леймон», что букв, означает «луг» – символ растительного изобилия. Это другое слово, нежели «парадейсос», которое обычно переводят

именно как «рай» в смысле «сад». Словом «пищный», также только в данном случае и еще в одном хайретизме (см. ниже), переведено более широкое понятие – наслаждение в положительном значении, как счастье, радость. Иначе говоря, имеется в виду луг, изобилующий благами. Через Боговоплощение, значит, через Богородицу, человеку даруется возможность питаться на «лугу» этих благ. Отсюда метафора, имеющая в виду Богородицу, вновь произрастившую (процветаеши – в церк.-слав. яз. переходный глагол) рай пищный.

[36] Единство с Богом, ознаменованное Боговоплощением, – цель жизни для верующего. В Богородице, таким образом, совершается приготовление к достижению этой цели – готовится пристанище, букв, «пристань», «гавань». «Рай» и «пристанище» (в вин. пад.) – по-греч. созвучны: «леймона» и «лимена».

[37] Кадило, из которого благоухает фимиам, и вообще каждение – неотъемлемый атрибут церковного богослужения и молитвы вообще с древнейших времен и потому символ молитвы. Однако не всякая молитва угодна (приятна) Богу, а лишь такая, которая сопрягается с любовью, доверием и смирением – всем тем, что в наибольшей мере появилось в жизни Богородицы (ср. Лк.1:38). Под молитвой подразумевается предстательство Богородицы перед Богом, Ее, по-греч. буквально «посланничество» от нас к Богу.

[38] Здесь содержится, пожалуй, два аспекта: во-первых, мир через Рождество Христово наполняется Божиим присутствием и потому очищается, вернее, ему дается возможность очиститься (от зла и греха), а во-вторых, совершается это с сознательного и смиренного согласия Богородицы, так что в ее лице вся тварь, весь мир поворачивается к Своему Творцу. Уже сам по себе этот шаг со стороны твари свидетельствует о ее желании освятиться, очиститься и обновиться. Его совершает Пресвятая Дева (ср. прим. 34).

[39] В событии Благовещения, как и, шире, в событии Боговоплощения, проявляется благоволение Божие к смертному человеку (ср. Ин.3:16).

[40] Со своей стороны смертный человек сам жаждет или, точнее, дерзает просить живого, личностного общения с Богом. Подобным дерзновением наполнена вся Священная история: можно вспомнить, например, борьбу Иакова с Богом (Быт.32:24–30), вопрошания Аввакума (Авв.1:2 и др.), Иеремии (Иер.20:7–18) и Иова (Иов.19:25–27, 23:3–6), а также целый ряд евангельских эпизодов (Мф.9:20–21, 15:22–28 и др.). И оказывается, именно такое сыновнее, а не рабское служение угодно Богу (Мф.9:2, 22; Мк.10:47–52 и др.). Это дерзновение не есть богоборчество в смысле отрицания или ниспровержения Бога, а доверчивое и откровенное к Нему отношение (см. Иов.42:5–6; Мф.15:27 и др.). Священная история наполнена подобными дерзновениями. Они, собственно, и составляют тот человеческий импульс, который ею движет. Плодом этих дерзновений явилась Пресвятая Дева. Родившись от Нее, Господь ответил на человеческое дерзновение самым щедрым и полным образом. Вообще, противоположная симметрия последней пары хайретизмов отражает два тесно связанных между собой аспекта православного учения о спасении. Спасение совершается Богом, но не только с согласия человека, а при его активном участии, содействии, сотворчестве, соработничестве с Богом, т. е. в ответ на дерзновение, преодолевающее соблазны и сомнения.

[41] Поэт-составитель Акафиста подключает материал Евангелия от Матфея, дополняющий рассказ св. Луки о Благовещении. В Мф.1:18–25 говорится о Благовещении Иосифу, точнее, о том, как Ангел Господень разрешил сомнения Иосифа по поводу ожидания Марией рождения Младенца. Мария была Девой, согласно обычаю обрученной Иосифу для хранения Ее девства, так как Она была посвящена на служение при Храме. *Перевод:* «Внутренне обуреваемый сомнениями, целомудренный Иосиф, зная (зря) Тебя, Непорочная, как не познавшую брака (славянский перевод, калькирующий греческий текст и передающий греч. предлог «прос» в

его обычном значении – «к (Тебе)», – тем самым несколько затемняет смысл) и считая Твою брачную чистоту украденной, пришел в смятение; узнав (уведев) же, что зачатие есть от Духа Святого, изрек: Аллилуиа».

[42] Внимание переключается на следующую страницу Евангельской истории – Рождество Христово, вновь по Евангелию от Луки (Лк.2:8–16). *Перевод:* «Пастухи услышали ангелов, воспевающих пришествие Христово во плоти, и придя (текше) как к Пастырю, видят Его как непорочного Агнца, Который во чреве Марии возрос как на пастбище (упасшася). Воспевая Ее, они возгласили: Радуйся…»

[43] Как и в начале 4-го икоса, Христос именуется одновременно и Агнцем, и Пастырем. И то, и другое наименования мы встречаем в Новом Завете («Агнец» – Ин.1:29; 1Пет.1:19; особенно много в Откр.; «Пастырь» – Мф.25:32; Ин.10:11, 14; 1Пет.2:25; Евр.13:20). Такая двоякость выражает два аспекта служения Иисуса Христа: как Агнец, Он приносим в жертву, подобно тому, как приносили в Ветхом Завете в жертву Богу ягнят, агнцев (ср. Ис.53:7). И, как Сам Бог, Он есть Пастырь, пасущий, т. е. питающий и оберегающий верующих, как Своих овец.

[44] Словесными (т. е. разумными, мыслящими) овцами именуются люди в их отношении к Богу как к Своему заботливому Пастырю. Двор с овцами есть образ Церкви или народа Божия – общины верующих в Бога как в Своего Пастыря. Подобный образ довольно часто встречается на страницах Священного Писания, как Ветхого (Пс.22:1–2, 78:13; Иер.23:1–2; Иез.34 и др.), так и Нового Завета (Мф.10:6, 18:12–13; Ин.10:1 слл.). Богородица метафорически именуется двором словесных овец, ибо из Нее родился Христос-Пастырь, через Которого мы входим в Церковь, как во двор овчий.

[45] Зло в его духовном измерении есть вражда с Богом, а конкретные проявления зла – невидимые враги Бога и человека. Бог, пришедший в мир через Пресвятую Деву, побеждает зло и доставляет им (врагам) мучение.

[46] Пара хайретизмов, зеркально соответствующих друг другу по смыслу: Бог соединяется с человеком, и потому вместе радуются и ликуют ангелы (небесные) с человеками (земными). Слова «ликовать», «лик», от которых образовано «сликовствуют», имеют в виду хор или даже хоровод – праздничное пение с танцем. В славянском языке слово «лик» имеет значение «хора».

[47] Благовестие о Христе, которое призваны проповедовать апостолы, есть, прежде всего, благовестие о Боговоплощении, а значит и о Богородице. Иначе говоря, она немолчно на устах апостолов.

[48] «Дерзость» – по-греч. буквально «мужество», «смелость». Через Богородицу Бог стал человеком и обещал пребывать с нами «во все дни до скончания века» (Мф.28:20), – потому и мученики (страстотерпцы) дерзостно, мужественно переносят страдания, так что они непобедимы.

[49] Созерцая красоту Богородицы в Ее смиренном участии в вочеловечении Бога, мы тем самым познаем и благодать, т. е. дарование Богом спасения человеку.

[50] Родившись от Богородицы, снизойдя в мир даже до ада, Господь побеждает ад. Ад обнажился, будучи обезоружен, и разомкнул свои объятия, в плену которых находился род человеческий.

[51] *Перевод:* «Радуйся, благодаря Которой мы облеклись в славу». В основе последней пары

хайретизмов – игра слов «обнажился»/ «облеклись» (оделись), причем именно второй хайретизм носит первичное, смыслообразующее значение. Имеется в виду еще древнее, идущее из Ветхого Завета и воспринятое первыми христианами понимание библейского рассказа о том, как человек после грехопадения увидел свою наготу и вынужден был ее прикрыть (Быт.3:7). Это толкуется как следствие утраты той славы (см. Рим.3:23) – своего рода «оболочки» присутствия Божия, – которая являла ничем не замутненную, сияющую богообразность человека. Утрату этой славы после грехопадения человек заменил земной одеждой. С пришествием Христовым человеку вновь дается возможность одеться, облечься в славу Божию, – чему послужила Пресвятая Богородица.

[52] Вновь внимание переключается на Евангелие от Матфея с его рассказом о событиях Рождества Христова.
/Перевод: «Волхвы, увидев звезду, идущую к Богу, последовали ее заре; и держась ее, как светильника, благодаря ей нашли Всемогущего Царя (т. е. Христа); и достигнув Недостижимого (игра слов, противоположных по смыслу), возрадовались, восклицая Ему: Аллилуиа».

[53] Продолжается рассказ о волхвах, именуемых отроками (т. е. служителями) халдейскими (из Халдеи, т. е. Вавилона) и о том, как они увидели на руках (руку – в церк.-слав. яз. двойств, число) Девы Того, Кто создал Своими руками человеков (игра слова «руки»). Признав в Нем Владыку, хотя и принявшего образ (зрак) раба (ср. Флп.2:7), они поспешили (потщашася) послужить Ему дарами и воспеть к Благословенной (т. е. Деве): Радуйся…

[54] Звездою именуется Христос. Поэт развивает образ евангельской звезды, которую увидели волхвы и которая привела их ко Христу (см. также Чис.24:17).

[55] Парный хайретизм также имеет в виду «астрономическую» тему: таинственный (ударение на первом слоге, от слова «таинство») день есть день Царствия Божия, наступающий и невечереющий с пришествием Христовым (ср. Рим.13:12). В этом и состоит великая и главная спасительная тайна, переживаемая в Церкви во всех ее таинствах. Заря этого дня и есть Дева Мария, родившая Христа.

[56] Прелесть – по-церковнославянски, как и в переводе с греческого, означает обман, прельщение. Печь (пещь) прелести – усиливающий образ: постоянная ситуация обмана, прельщений и соблазнов, которыми, как в печи, диавол «опаляет» человека в мире сем со времен грехопадения, когда человек был прельщен и обманут впервые (см. Быт.3). Богородица, родившая в мир сей Христа, тем самым угасила эту печь диавольских прельщений.

[57] О «таинниках» – см. прим. 16. Во Христе, как в воплотившемся Слове, Которое было Богом (Ин.1:1, 14), нам приоткрывается величайшая божественная тайна – тайна Бога, Единого в Троице. Таинники Троицы – те, кому открыта эта тайна и кто в нее уверовал, т. е. верные члены христианской Церкви. Откровение этой тайны есть их просвещение. Через Богородицу происходит Боговоплощение, а значит и Троичное откровение, просвещающее таинников Троицы.

[58] Бесчеловечным мучителем назван диавол; он захватил власть над сотворенным Богом миром и начальствует в нем, он – князь мира сего. С пришествием Христовым его незаконное начальствование упраздняется, изметается (ср. Ин.12:31).

[59] Ср. прим. 31 (о значении винит, пад. в церк.-слав. языке). Богородица открыла (показала) Христа как Господа Человеколюбца (или Господом Человеколюбцем).

[60] Данный хайретизм имеет явно историческую подоплеку, актуальную для времени составления Акафиста: он был составлен в связи с избавлением Константинополя от нашествия варваров (см. предисловие). Впрочем, под служением, возможно, понимается не только политическая зависимость, но и варварское религиозное служение, т. е. языческое идолопоклонство.

[61] Греческое слово «барбару» («варварского») из предыдущего хайретизма здесь находит свою фонетическую пару – «борбору», переведенное на славянский язык как «тимение», что значит «болото», «грязь». Под «тимением дел», очевидно, понимается мирская суета, которая, как трясина, затягивает и марает человека. От подобной суеты избавляет, изымает жизнь в Боге, явившаяся через Пресвятую Деву.

[62] Хайретизм, также имеющий историческое объяснение и, более того, имеющий значение для датировки всего Акафиста. Речь идет об огнепоклонниках-зороастрийцах в лице Сасанидской державы, угрожавшей Византии с востока вплоть до падения первой в 651 г. (на этом основании устанавливается верхний предел того хронологического отрезка, когда мог быть написан Акафист).

[63] Тема огня во втором хайретизме этой пары переходит из исторической в духовно-аскетическую сферу: Сын Божий, родившийся от Девы, помогает человеку избавиться (измениться) от пламени пагубных страстей.

[64] Богородица – наставница верных (т. е. верующих) в их целомудрии. Последнее понятие в христианской нравственности имеет более широкое, нежели узко-сексуальное значение – это некая целостность, нерасколотость, «простота» сознания, ума, чувств и воли, которые развращает, раскалывает грех.

[65] *Перевод:* «Радуйся, всех поколений (людей) радость».

[66] *Перевод:* «Волхвы, став богоносными проповедниками, возвратились в Вавилон, исполнив (скончавше) Твое пророчество; и проповедали о Тебе всем, что Ты Христос, оставив Ирода лживым (пустословным) и не могущим петь: Аллилуиа». Текст, как видим, обращен ко Христу. Слово «скончавше» («скончать»), образованное в славянском языке от слова «конец» – перевод греч. «ектелесантес», в свою очередь образованного от «телос», что значит не только «конец» в простом (хронологическом или пространственном) смысле, но и «достижение цели», «свершение», «исполнение» (ср. Рим.10:4; 1Тим.1:5, где в Синодальном переводе слово «телос» в одном случае переведено как «конец», а в другом как «цель»).

[67] В церк.-слав. языке глагол «воссиять» может быть переходным: «воссиять истину» или «воссиять просвещение истины».
Перевод: «Дав просвещению истины воссиять в Египте, Ты отгнал тьму лжи: ибо его идолы пали, не выдержав Твоей силы. Те же, кто избавился от них (от идолов), воспели Богородице: Радуйся...» Текст начала 6-го икоса вновь обращен ко Христу. Его содержание довольно необычно, так как комбинирует материал Священного Писания и древнейшего христианского Предания, не вошедшего в Писание. Речь идет о бегстве Святого Семейства в Египет (Мф.2:13–14). Предание утверждает, что посещение Египта Младенцем привело к исполнению пророчества Исайи: «Вот, Господь восседит на облаке легком и грядет в Египет. И потрясутся от лица Его идолы Египетские» (Ис.19:1). Предание сообщает даже такие подробности, как крушение идолов в Илиополе – одном из древнейших Египетских религиозных центров. Вообще, текст 6-го икоса, включая хайретизмы, обращенные, как обычно, к Богородице, развивает библейскую тему Египта. Благодаря истории Исхода, Египет и все, что с ним связано (языческое идолопоклонство, фараон, почитавшийся как бог), являются для Библии и

для Церкви символами духовного рабства и религиозной лжи.

[68] Бесы в контексте «египетской» темы – идолы, ложные ценности, которым может рабски служить человек.

[69] Христос, рожденный от Девы, попирает власть (державу) лжи (прелести). О прелести см. прим. 56.

[70] Мысль, близкая высказанной в предыдущем хайретизме: Христос – единственно истинный видимый образ Бога невидимого (Ин.1:18; Кол.1:15) обличает (в обоих смыслах – и «выявляет, изобличает», и «обвиняет») ложь (лесть) идолов, т. е. ложных божественных образов и идолослужения.

[71] Далее идут упоминания деталей истории Исхода, прочитанные в их прообразовательном значении по отношению ко Христу (ср. 1Кор.10:1–6), а значит, и к Богородице. Фараон мысленный – мысленное, т. е. духовное, мировоззренческое рабство человека суевериям и предрассудкам. Море, в котором погибло войско фараоново, устремившееся в погоню за израильтянами (Исх.14:27–28, 15:4–5), – прообраз Богородицы, как Той, от Которой родился Сын Божий, освободивший человека от ложного служения.

[72] Во время странствия по пустыне Моисей напоил жаждущий народ водой, высеченной из камня (Исх.17:1–7, Чис.20:1–11). Ап. Павел увидел в этом камне, источающем воду, прообраз Христа (1Кор.10:4). Мария здесь также именуется таким камнем, ибо Она породила Христа, напоившего жаждущих жизни (ср. Ин.4:13–14, 7:37).

[73] По пустыне израильтян вел Сам Господь посредством огненного столпа (Исх.13:21), указуя путь находящимся во тьме (наставляя сущия во тьме). В истории исхода речь идет о ночной тьме в буквальном смысле, тогда как здесь тьма упоминается в переносном, духовном значении.

[74] Днем огненный столп имел вид столпа облачного (Исх.13:21–22). Хайретизм развивает этот образ, говоря о Богородице, что Она есть покров шире (ширший) облака.

[75] *Перевод:* «Радуйся, пища, преемница манны (т. е. заменившая манну)». Манна была хлебом, который подавал Бог странствующим по пустыне израильтянам каждый день (Исх.16:4, 31). Христос называет себя «Хлебом жизни» (Ин.6:35, 48), т. е. тем Хлебом, без которого не может жить человек. При этом Он также обращается к ветхозаветной истории с манной (Исх.6:31–33, 49).

[76] Богородица именуется служительницей святой сладости. Словом «сладость» здесь переведено то же самое греческое слово, что в седьмом хайретизме 3-го икоса переведено как «пищный» (см. прим.), а именно «трюфе» («наслаждение», «радость») созвучное «трофе» («пища») предыдущего хайретизма.

[77] Два последних хайретизма образуют и смысловое, и синтаксическое единство (ср. прим. 24). Богородица именуется землей, в которой течет молоко и мед (Исх.3:8; Втор.26:9) и которая была обещана (обетована) Аврааму, Исааку и Иакову (Быт.12:7, 17:8 и др.) и их потомкам – народу Израилеву. В духовном отношении земля Обетованная – символ Царства Божия, обещанного новозаветному народу Божию, т. е. Церкви верующих во Христа. Мед и молоко (млеко) – символ плодоносности и изобилия Обетованной земли, а значит, и Царства Божия, которое приходит в мир с Рождеством Христовым от Пресвятой Девы. (ср. 2Кор.5:7), выросши (прозяб) из бессеменной утробы и сохранив ее, какой она была (якоже бе), девственной

(нетленну), дабы мы,

[78] Повествование движется дальше по Евангелию: речь идет уже о событиях Сретения. Необходимы два предварительных пояснения по поводу отдельных слов. «Прелестный» – «лживый», «обманчивый» (ср. прим. 56 и 69). Словом «век» часто переводится греч. слово «айонос» («эон»), которое имеет в виду не просто отрезок времени, а все мироздание, понимаемое в историческом аспекте, как имеющее начало и конец (см., напр., Гал.1:4; Евр.1:2). В этом значении синонимом слова «век» будет «мир». Именно в таком, широком значении о «жизни будущаго века» говорится и в Символе веры.
Перевод: «Когда Симеон собирался покинуть (преставитися от) нынешний обманчивый век или мир (Лк.2:25–32), Ты (Христе), предал Себя (вдался еси) ему как Младенец, но он узнал в Тебе и совершенного Бога. Поэтому (темже) он удивился Твоей неизреченной премудрости, взывая: Аллилуиа».

[79] Для сохранения семантической связи нужно было бы перевести не «Зиждитель», а «Творец», однокоренное со словом «тварь», как в греческом тексте.
Перевод: «Творец (Зиждитель), явившись нам, – тем, кто были созданы Им (от Него бывшим), – показал (тем самым) новую тварь видя чудо, воспевали Ее (утробу, т. е. Деву), восклицая: Радуйся...»

[80] Нетление – библейский синоним бессмертия, вечной жизни (см. 1Кор.15:42, 50, 53). Богородица именуется цветком, т. е. красотой и началом, предвестием нетления.

[81] Дева Мария в своем смиренном послушании и целомудрии – венец воздержания.

[82] Облистать – в церк.-слав. языке переходный глагол: осветить, высветить что-либо (ср. прим. 67 и 134 по поводу глагола «воссиять»). Богородица воспевается как Та, благодаря Которой явлен во всем сиянии образ воскресения, т. е. Сам Иисус Христос.

[83] Жизнь (житие) Пресвятой Девы по чистоте ни в чем не уступает ангельской.

[84] Оба хайретизма обращаются к образу древа, правда, при этом в греч. тексте используется два разных слова: соответственно «дендрон» и «ксюлон». В первом случае возникает аллюзия, например, на древо, приносящее добрые плоды (ср. Мф.7:17 и др.). Второй термин в Библии встречается для обозначения как райского древа жизни (Быт.2:9; Откр.2:7, 22:2), так и Крестного древа, на котором был «повешен» Христос (Деян.5:30, 10:39, 13:29; 1Пет.2:24; Гал.3:13) и которое стало новым древом жизни – вечной жизни по воскресении, хотя, впрочем, ни о том, ни о другом древе в Библии не говорится в связи с их благоприятной лиственной сенью (в Откр.22:2 «листья дерева – для исцеления народов»). «Многие» (мнози) – на библейском языке синоним понятия «все». После грехопадения связь человека с древом жизни прервана (Быт.3:22), но с пришествием Христовым через Пресвятую Деву явлена милость Божия к человеку, чтобы он вновь мог устремиться к жизни вечной – к древу жизни (ср. Откр.22:2).

[85] Под пленением подразумеваются духовный плен человека греху и злу, от которого избавляет Христос. Его выносила во чреве Пресвятая Дева Мария.

[86] Спасение человека заключается и в преодолении заблуждений – как в мировоззренческом, так и в нравственном смысле (ср. притча о блудном, т. е. заблудшем сыне – Лк.15:12–32). Христос – Наставник в поисках выхода.
Стоит отметить, что в славянский текст здесь вкралась ошибка, причину которой трудно понять. В греческом тексте все наоборот: «Радуйся, во чреве носящая Наставника

заблуждшим; Радуйся, рождшая Избавителя плененным». В 1915 г. по благословению Святейшего Синода Русской Православной Церкви была издана Постная Триодь – первая и по известным причинам последняя из богослужебных книг, исправленных в рамках начатой и незаконченной богослужебной реформы. В ней указанная ошибка была исправлена, но, к сожалению, буквально во всех современных переизданиях Постной Триоди, а также в отдельных изданиях Акафиста копируется неисправленная версия.

[87] Праведный Судия – Господь Иисус Христос, к которому Его Матерь обращается с мольбой (умолением) о людях (ср. Ин.2:3–4), в том числе о прощении кающихся грешников.

[88] Завершение мысли, начатой в предыдущем хайретизме.

[89] Перевод: «Радуйся, одежда дерзновения для тех, кто наг». «Нагота» понимается и в буквальном (ср. Иов.1:23; Мк.14:52 и др.), и, часто, в символическом или духовном смысле: как обозначение беззащитности, обедненности человека (см. Иов.31:19, Мф.25:36, 38, 43). А главное, здесь нужно вспомнить прежде всего наготу Адама и Евы, которой они до грехопадения не стыдились, т. е. не воспринимали ее как свою беззащитность и ущербность, требующую «восполнения» одеждой. Затем, когда они согрешили, то узнали, «что наги» (Быт.3:7; ср. прим. 51). Иначе говоря, нагота, которой стыдится человек, в Библии и в данном контексте Акафиста выступает как символ состояния греховности, от которого человек может быть избавлен только по милостивому прощению от Бога, но в ответ на настойчивое желание, «дерзновение» человека (ср. прим. 40). Тем самым, когда Бог нисходит к человеку, воплощается в его «наготу» через Пресвятую Деву, «нагому» человеку дается «одежда дерзновения».

[90] «Любы» – по-церк.-слав. значит «любовь». В греческом языке имеется несколько слов, переводимых на славянский и русский языки одним и тем же «любы» («любовь»). Любовь как высшая христианская добродетель, приобщающая человека к Богу, Который есть любовь (1Ин.4:8, 16; 1Кор.13:4 слл.; Гал.5:22 и др.), обозначается по-гречески как «агапе». В данном же случае употреблено греческое «сторге», созвучное «столе» («одежда») из предыдущего хайретизма. Оно встречается в библейском и вообще христианском богословии реже и имеет в виду более «человеческие» чувства, например, дружбы, доброго отношения, привязанности, любви к детям или супружеской любви (напр., Сир.27:17; Послание св. Поликарпа Смирнского к Филиппийцам, 4, 2). Однако в Богородице подобная любовь, на первый взгляд связанная с браком, на самом деле не имеет никакого отношения к плотскому «желанию», вожделению, которое в Ней «побеждается».

[91] Начиная с 8-го кондака, внимание поэта в текстах кондаков и начала икосов переключается с евангельских событий Боговоплощения на их нравственный и богословский смысл. Текст 8-го кондака обращен в нам, молящимся. В нем, как и далее, делается традиционное для темы Боговоплощения противопоставление необъятности, неограниченности, «высоты» Бога ограниченности, «земности» человека. Собственно, это и есть то единственное чудо, которое сравнимо лишь с чудом самого творения мира из ничего и перед которым удивляются ангелы и человеки.
Перевод: «Увидев удивительное (странное) Рождество, отрешимся («странное»/ «устранимся» – игра слов, сохраненная в славянском переводе) от мира, обратив ум к небесам (т. е. к Богу). Ибо сего ради высокий (пребывающий над нами, на небесах) Бог явился на земле как смиренный человек, желая привлечь к (Своей) высоте тех, кто воспевает Ему: Аллилуиа».

[92] *Перевод:* «Весь был причастен к нижним (т. е. к земным, к людям), но и от вышних не отступил (т. е. не разорвал связи) непознаваемое Слово (см. Ин.8:23), ибо это было не пространственное перемещение (смена места), а божественное снисхождение и рождество от

Девы, принявшей Бога и слышащей сие: Радуйся...»

[93] Богородица есть дверь к почитаемому таинству или тайне (соединения Бога с человеком).

[94] Для неверных, т. е. не верующих в Боговоплощение, сама речь (слышание) о Деве Марии как о Богородице – большое сомнение.

[95] Напротив, для верующих (верных) слово о Богородице – предмет несомненной хвалы (в смысле Той, Кем можно хвалиться; ср. шестой хайретизм 12-го икоса).

[96] Слава Господня (т. е. присутствие Господа) явилась пророку Иезекиилю в видении как пребывающая на колеснице с херувимами, ангельскими существами (Иез.10:18–22 и др.). Обращаясь к этому ветхозаветному пророческому описанию, поэт именует Богородицу колесницей Того, Кто пребывает на херувимах.

[97] Для симметрии та же мысль выражается с упоминанием серафимов – ангелов, также призванных возвеличивать Бога в Ветхом Завете (см., напр., Ис.6:2). «Селение» значит место пребывания. При этом два слова («колесница» и «селение») по-гречески образуют аллитерацию: «охема» / «ойкема».

[98] «Противная» – с точки зрения грамматики, множ. число вин. падежа: «противных». По смыслу – не то же, что по-русски: противоположных. Имеются в виду два противоположных начала – Бог и человек, – которые соединились, собрались воедино, в тождество в Богородице.

[99] Параллельно говорится об аналогичном сочетании также с точки зрения человеческой природы взаимоисключающих вещей: девства Богородицы и рождения (по-греч. в данном случае букв, «роды») Ею Сына.

[100] Мысль, в чем-то сходная с той, которая выражена во втором хайретизме 1-го икоса («Еюже клятва исчезнет»). «Разрешися» – слово, имеющее другое значение, чем в современном русском языке: отменилось, отменено. Иначе говоря, с воплощением Христовым отменилось преступление, т. е. Бог свидетельствует о Своей милости снять с человека вину за грехопадение, как за преступление по закону (см. Рим.5:15–20).

[101] «Радуйся, Ты, Которая отверзла рай» – почти дословное повторение четвертого хайретизма 4-го икоса. Кроме того, «преступление» и «рай» по-гречески оказываются созвучными: «парабасис» и«парадейсос».

[102] Богородица – ключ дверей Царствия Христова.

[103] В Богородице, поскольку через Нее явился Бог, чтобы присутствовать среди нас, мы имеем основание для надежды на вечные блага.

[104] *Перевод:* «Весь ангельский мир удивился великому делу Твоего вочеловечения, ибо он узрел, как неприступный Бог стал приступным, т. е. доступным, видимым Человеком, Который сопребывал с нами и слышал от всех: Аллилуиа».

[105] В 9-м икосе затрагивается тема соотношения человеческой мудрости, философских поисков и христианского богословия, прежде всего, христологии. При этом подчеркивается тщетность попыток полностью постигнуть и исчерпать тайну Боговоплощения, выразить ее с помощью даже того богатого арсенала, который накопила человеческая мудрость, философия уже ко временам составления Акафиста.
Перевод начала икоса: «Ораторы многословные, когда говорят о Тебе, Богородица, выглядят

перед нами как рыбы безгласные, ибо не знают, как говорить о том, что Ты и Девой пребываешь,
и родить смогла. Мы же, удивляясь таинству, с верой восклицаем: Радуйся…»

[106] Премудростью Божией в Новом Завете и в святоотеческом богословии нарекается Иисус Христос – Сын и Слово Божие (1Кор.1:24). Также следует учитывать и ветхозаветный преобразовательный фон: например, о Премудрости, которая была с Богом прежде всех созданий, участвовала в творении Богом мира как художница и построила себе дом (Притч.8:22–30, 9:1). Последний текст прочитывается как пророчество о Богородице.

[107] В Боговоплощении достигает кульминации Промысл (промышление) Божий, т. е. Его забота о человеке. Богородица находится, так сказать, «в фокусе» Боговоплощения и именуется сокровищем или, точнее, сокровищницей промышления.

[108] Любомудрие (по-греч. «философия») берется в отрицательном значении, как, например, в Кол.2:8 – в качестве синонима суетного мудрствования, лжеучений, «любви» к мудрости как к некоему знанию, обладание которым само по себе считается спасением. Пришествие Христово, а особенно Его Крест обращает таких «любомудрых» в глупцов, являет их немудрыми (ср. 1Кор.1:18–29, особ. 1Кор.1:19–20, 25, 27–28). Богородица, давшая утробу Христу, служит тем самым делу подобного обличения. Кроме того, Она Сама – скромная Девушка, удостоившаяся диалога с Богом ради величайшего дела Боговоплощения, посвященная в сию великую тайну, – превосходит мудрствования всех мудрецов в их поисках истины.

[109] Мысль, близкая предыдущей. Перевод: Радуйся, обличающая изощренных в словах (хитрословесных) как бессловесных. Впрочем, возможен и другой смысл, сходный с содержанием начала икоса: как ни сложно (хитро) выражаются ораторы о Богородице, их слов не хватает – они выглядят, как бессловесные.

[110] Продолжается тема ложной мудрости или, точнее, претензии на мудрость, которая посрамлена с пришествием Христовым, а также невозможности полностью выразить тайну воплощения.
Перевод: «Радуйся, ибо оглупели строгие вопрошатели (или придирчивые спорщики)».

[111] «Обуяша» («еморантесан») и «увядоша» («емарантесан») – по-гречески созвучны. Басни (греч. «мютой», отсюда мифы) – здесь также в отрицательном значении (ср. 1Тим.1:4; 2Тим.4:4; Тит.1:14): выдумки или объяснения, прежде всего касающиеся Боговоплощения, не соответствующие истине.
Перевод: «Радуйся, ибо увяли, сникли баснотворцы».

[112] Афинейские плетения – языческая греческая философия, центром-символом которой были Афины. Здесь можно прочесть мысль, синонимичную той, которая выражена в третьем хайретизме. Афинейские плетения выступают и как символ рассудочного подхода, на который полагается человеческий разум, отвергающий Божественное откровение и пытающийся мыслить о Боге и, прежде всего, о Боговоплощении (поистине, совершенно неудобоваримая для подобного подхода истина, ибо речь идет о соединении несоединимого), а следовательно, и о Богородице, в категориях сугубо человеческой логики.
Однако следует иметь в виду и другое. С одной стороны, греческая философия была тем постоянным фоном, контекстом и даже языком, на котором святые отцы и учители Церкви, начиная уже с первых веков христианства и особенно в эпоху Вселенских соборов, когда составлялся Акафист, переформулировали богооткровенные истины, выраженные в Библии на языке иудейской веры. Но с другой стороны, это было поистине творение нового богословского языка, который намного перерос язык афинских философских плетений и «растерзал»,

разорвал их. Главным предметом богословских поисков, споров и новых формулировок, конечно, были христологические вопросы – о том, как Церковь понимает свою веру в Иисуса Христа, Бога и человека. Неразрывно связанными с этими спорами были и споры о Богородице. Небезынтересно отметить, что именно от славянской фразы «афинейская плетения» происходит русское слово «ахинея».

[113] Становится ясно, что предыдущий образ плетений навеян евангельским упоминанием о рыбачьих сетях (мрежах), которые наполняются (исполняются) рыбами (Лк.5:4–6, Ин.21:6, 11), что в Евангелии символизировало будущее умножение Церкви благодаря проповеди апостолов, до призвания бывших рыбаками (Мф.4:18–19). Христос родился от Девы Марии – поэтому и Она имеет к подобному «умножению рыбы» прямое отношение.

[114] Пресвятая Дева, родив Христа, тем самым являет человеку истинного Бога, «извлекает из глубины неведения» (предыдущий хайретизм) и просвещает разумом, т. е. истиной, многих, что значит – всех (ср. прим. 84).

[115] Богородица именуется кораблем для тех, кто хочет спастись.

[116] Продолжение темы, начатой в предыдущем хайретизме. См. также прим. 36.

[117] Славянское слово «Украситель» (греч. «косметор») точно передает именование Бога как Творца мира, который красив («и увидел Бог, что это хорошо», – Быт.1:8, 10 и др., особенно ст. 31 и 2, 1 по-славянски), правда, при этом утрачивается игра слов. В греческом языке слово «космос» имеет два значения: мир и красота, украшение.
Перевод: «Украситель («Косметор», т. е. творец красивого мира, устроитель его порядка и красоты) всего, желая спасти мир («космос»), пришел к нему по собственному обетованию, и будучи, как Бог, Пастырем (ср. прим. 43 и 44), ради нас явился как человек, такой же, как мы (по нам), призвав подобным подобное, и, как Бог, слышит: Аллилуиа».

[118] 10-й икос имеет нравственно-аскетическое содержание.
Перевод начала икоса: «Богородица Дева, Ты – ограда (стена) девам и всем к Тебе прибегающим, ибо Творец неба и земли приготовил Тебя, вселившись в утробу Твою и научив всех приветствовать Тебя: Радуйся…»

[119] Девство Богородицы, которое Она не утратила и в Рождестве Христовом, выражает ее чистоту и непорочность. Только с такой нравственной чистотой Бог – единый Святой – и мог соединиться. Для всякого, кто стремиться к подобной чистоте, Богородица – пример, опора, столп.

[120] Пресвятая Дева названа начальницей или примером мысленного или умственного назидания или научения (образования).

[121] Благость – синоним милости и любви Божией (см. Прем.7:26, 12:22), которую в изобилии Господь дает, приходя в мир через Пресвятую Деву.

[122] «Обновила» – букв, «родила заново», «возродила». Под зачатыми студно, очевидно, понимаются все люди в смысле греховности всего рода человеческого. Здесь можно явственно слышать отзвук выражения из 50-го псалма: «Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс.50:7), на чем, в том числе, основывается церковное учение о первородном грехе. Став человеком, Господь смывает скверну греха, и это обновление, возрождение человек получает, принимая крещение в Иисуса Христа, воплотившегося Сына Божия (см. 1Пет.1:3, 23).

[123] «Наказала» – одно из тех слов, значение которых по-славянски резко отлично от значения по-русски. «Наказать» – по-слав. значит «научить», «вразумить». Богородица, как Та, через Которую явился истинный Бог, тем самым вразумила окраденных умом. «Зачатые» и «окраденные» по-гречески созвучны: «сюллефтентас» и «сюлетентас».

[124] Тлителем, т. е. истребителем, растлителем смыслов или, иначе говоря, всякого порядка, красоты, осмысленности называется сатана, враг Бога, желающий все разрушить, растлить. Христос, родившийся от Девы, изгоняет его из мира сего (ср. Лк.10:18; Ин.12:31, 16, 11), упраздняет (упраждняет) его власть (ср. пятый хайретизм 5-го икоса).

[125] Если сатана – тлитель смыслов (образ тления взят из области живой природы), то Христос – сеятель (также образ из растительного мира) чистоты, т. е. порядка и нравственной правды. «Тлителя» и «Сеятеля» по-гречески созвучны: «фтореа» и «спореа».

[126] Под чертогом в Библии часто подразумевается место свадебного пира или встречи жениха и невесты (Песн.1:3; Мф.9:15; ср. Еф.5:25–27, 32). Это образ Царствия Божия, где жених – Христос, а невеста – Церковь, т. е. люди, уверовавшие в пришествие Христово, в Его Новый Завет, как брак с человеком. Первой, Кто принял Христа в Его пришествии, была Его Матерь по человечеству – Дева Мария. В Ней, как в брачном чертоге, Бог соединился с человеком, и вся Церковь, как, прежде всего, Сама Богородица, стала невестой Христовой (отсюда – «уневещение»), однако произошло это не по плотским законам зачатия, а «бессеменно», чудесно.

[127] По смыслу близко к предыдущему хайретизму: в Богородице верные (верующие) сочетаются с Господом.

[128] Возврат к теме девства, затронутой в первом хайретизме этого же икоса. Богородица – добрая кормилица, воспитательница юных дев.

[129] Опять упоминание о Новом Завете и о Царстве Божием как о браке – о том, что святые души, истинно верующие в Боговоплощение, а значит, и в Богородицу, таким образом достойно приготовляются к браку, украшаются, как невеста (ср. Мф.22:11–12; Ис.61:10).

[130] *Перевод:* «Всякое пение побеждается (т. е. оказывается недостаточным, безуспешным, терпит поражение), пытаясь приноровиться, быть соответственным множеству многих щедрот (милостей) Твоих, ибо, когда мы приносим Тебе, Царь Святый, многочисленные, как песок, песни, не совершаем ничего, что было бы достойно (равно) тому, что Ты дал нам, восклицающим Тебе: Аллилуиа».

[131] Перевод: «Как светоносную свечу, явившуюся находящимся во тьме, мы видим Святую Деву, ибо, возжигая невещественный (нематериальный) огонь (точнее, по-греч., свет) и просвещая ум зарею (озарением), она наставляет к божественному разумению (т. е. разумению о Боге) всех, кто почитает Ее такими призывами: Радуйся...»

[132] Умное солнце – Христос. В Нем сияет истина, откровенная от Бога и познаваемая человеком, так как она является уделом умственного постижения (отсюда – «умное солнце»). Богородица – луч такого солнца (ср. «звезды незаходимыя Мати», «заре таинственнаго дне» – первый и второй хайретизмы 5-го икоса). «Солнцем правды» Христос именуется в тропаре Рождеству Христову.

[133] По смыслу близко к предыдущему и упомянутым выше (ср. также прим. 54) хайретизмам. Более того, «актис» и «болис» – синонимы, означающие «луч» (солнца). Во втором случае, за

неимением чего-либо более подходящего, славянский перевод употребляет «светило».

[134] «Воссиять просвещение» – см. прим. 67.

[135] Река – один из библейских образов изобилия даров Божиих и Духа Святого (ср. Быт.2:10; Ин.7:38; Откр.22:1).

[136] Оставшиеся хайретизмы 11-го икоса используют тематику церковных таинств. В ближайших трех из них речь идет о таинстве крещения. Крещение для христиан есть крещение во Христа (Гал.3:27). Погружаясь в купель – сосуд для крещения, – человек погружается, крестится во Христа. Богородица, родившая Христа, символически живописует, т. е. являет образ крещальной купели.

[137] В крещении с человека отъемлется греховная скверна, снимается первородный грех (ср. Рим.6:6–7 и др.).

[138] Под «баней, омывающей совесть» также имеется в виду крещение (ср. Тит.3:5). К Богородице оно также имеет отношение, так как через Нее воплотился Господь, в Которого крестится христианин.

[139] Чаша – церковный сосуд, связанный уже с другим, самым главным таинством Церкви: Евхаристией и причащением. В Евхаристии переживается радость единства человека с Богом. Богородицу можно назвать чашей, черплющей эту радость, так как через Нее Бог воплотился и дал возможность быть в причастии к Нему.

[140] Также взято из богослужебной сферы. Радость присутствия Христова среди людей обозначается как приятное благоухание. Человек смог его ощутить, «обонять», так как Пресвятая Дева Мария родила в мир Христа.

[141] В таинствах переживается радость или веселие жизни с Богом. Словом «веселие» переведено греч. слово, означающее букв. «пир». Именно пиром вечной жизни являются таинства. Подобное веселие – тайно, но не в примитивном смысле секретности, скрытости от чьего-то нежелательного участия, а в смысле познания верой, невидимого, но реального участия в жизни грядущего Царствия Божия. Богородица названа жизнью («животом») тайного веселия, ибо в Ней эта самая жизнь и явилась как воплотившийся Сын Божий.

[142] О Боге говорится как о решителе всех долгов человека. Имеется в виду, что человек, когда согрешил в первый раз (Быт.3) и, таким образом, оскорбил Бога, оказался в долгу перед Ним. Именно этот долг, а также все прочие прегрешения, которыми полна история человечества, именуются древними (прежними). Под рукописанием же подразумевается список преступлений, составленный на основании заповедей Закона, которые нарушил человек. Подобный образ – тоже библейский, его, например, использует ап. Павел, когда говорит о милости Божией, прощающей человеку грехи по его вере в благодать Христову (Кол.2:14; ср. Еф.2:15).
Перевод: «Восхотев простить (благодать дати) человекам древние долги, Решитель всех долгов пришел Сам к отступившим (букв.: находящимся вне своего отечества) от Его благодати, и, разорвав рукописание, слышит от всех такое (пение): Алилуиа».

[143] *Перевод:* «Воспевая Твое рождество (т. е. рождение Тобою Христа), восхваляем Тебя все, как одушевленный храм, Богородица, ибо, вселившись в Твою утробу, Господь, держащий все в Своей руке, освятил, прославил и научил всех восклицать Тебе: Радуйся…»

[144] «Селение» – греч. «скене» – букв, палатка, шатер, скиния или, шире, жилище. Очевидно, здесь аллюзия и на ветхозаветную скинию Завета, и на однокоренной термин «ескеносен», употребленный в Ин.1:14, буквально означающий «устроил шатер» и переводимый как «(Слово) обитало (с нами)».

[145] *Перевод:* «Радуйся, Святая, превосходящая всех святых».

[146] Одним из ветхозаветных прообразов Богородицы является Ковчег Завета – деревянный ларец, обложенный золотом изнутри и снаружи (Исх.25:10–11). Он помещался в святая святых Иерусалимского храма, и в нем находились скрижали Завета, что символически означало присутствие Бога среди Его избранного народа. О Богородице образно говорится как о ковчеге, в котором поселился Бог и который позолочен (позлащен) Духом Святым (ср. Лк.1:35).

[147] Христос есть жизнь (Ин.11:25, 14) и податель жизни в неистощимом избытке (см. Ин.10:10). Пресвятая Дева, через Которую родился Христос, потому и названа неистощимым сокровищем или, точнее, сокровищницей жизни.

[148] Две следующие пары хайретизмов отражают византийское представление о так называемой симфонии христианской Церкви и христианского государства, каковым себя осознавала Византийская империя во второй половине 1-го христианского тысячелетия. Богородица именуется честным (от слова «честь», «почтение») венцом, т. е. царской короной (по-греч. «диадема») благочестивых царей.

[149] Богородица – Та, Которую с почитанием (честная – достойная чести, т. е. почитания) хвалят благоговейные священники (иереи) или, еще вероятнее, Та, Кем хваляться иереи (ср. четвертый хайретизм 8-го икоса).

[150] Столп, или башня, – символ крепости, прочности, надежности.

[151] Судя по смысловой рифме, под царствием подразумевается Византийская империя – земное христианское царство.

[152] *Перевод:* «О всепетая (т. е. воспеваемая всеми) Мати, родившая Слово, святейшее всех святых! Приняв нынешнее приношение (т. е. данную молитву – акафистное пение), избавь от всякой напасти и изыми от будущей муки всех, Тебе восклицающих: Аллилуиа».

См. АКАФИСТ, ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦА